

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1735 *e*-ЗАСЕДАНИЕ
26 ИЮЛЯ 1973 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1735)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
<i>a</i>) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;	
<i>b</i>) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929)	24
Выступления в связи с отъездом сэра Колина Кроу, представите- ля Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ир- ландии	24

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого числа.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 26 июля 1973 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Гвинеи, Индии, Индонезии, Кении, Китая, Панамы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции и Югославии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1735)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
 - a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;
 - b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929).

Заседание открывается в 11 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

- a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;
- b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, ранее принятыми Советом Безопасности в ходе обсуждения рассматриваемого пункта повестки дня, я намереваюсь, с согласия Совета, пригласить представителей 20 государств, которые не являются членами Совета, но участвуют в обсуждении, занять места в зале заседаний Совета в соответствии с установившейся практикой.

2. Так как нет возражений, я приглашаю представителей Египта, Израиля и Иордании занять места за столом заседаний Совета, а представителей Объединенной Республики Танзании, Чада, Сирийской Арабской Республики, Нигерии, Алжира, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов, Сомали, Гайаны, Мавритании, Кувейта, Катара, Саудовской Аравии, Ливана, Ирана, Бахрейна и Туниса занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, имея в виду, что

они будут приглашены занять места за столом заседаний Совета, когда наступит их очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н М. Х. эз-Зайят (Египет), г-н Й. Текоа (Израиль) и г-н А. Х. Шараф (Иордания) занимают места за столом заседаний Совета, а г-н Х. Келани (Сирийская Арабская Республика), г-н Е. О. Огбу (Нигерия) и г-н Р. Дрис (Тунис) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить, что делегациями Гвинеи, Индии, Индонезии, Кении, Панамы, Перу, Судана и Югославии был представлен проект резолюции, содержащийся в документе S/10974.

4. Г-н АБДУЛЛА (Судан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моей делегации доставляет большое удовольствие приветствовать вас в связи с вашим возвращением в Совет Безопасности для осуществления функций Председателя во время всестороннего обсуждения ближневосточной проблемы. Чувство глубокого удовлетворения вызывает у нас тот факт, что ваше правительство сочло необходимым подчеркнуть большое значение этих заседаний, вновь направив вас в Совет Безопасности, чтобы руководить нынешними обсуждениями. Моя делегация очень рада, что Совет вновь имеет возможность воспользоваться вашим большим опытом, умением и личными достоинствами. Я также рад, что премьер-министр моей страны имел возможность лично выразить здесь чувства уважения и признательности вашему предшественнику на посту Председателя, послу Малику из Советского Союза.

5. Я просил слово для того, чтобы сделать краткое заявление после выступлений представителей Индии, Кении, Индонезии и Югославии, которые

с присущей им ясностью и убедительностью представили от имени восьми авторов проект резолюции, содержащийся в документе S/10974.

6. Я хотел бы заявить, что моя делегация стала одним из авторов проекта резолюции потому, что она является делегацией страны, входящей в число неприсоединившихся стран, и одной из восьми делегаций, уполномоченных последней африканской встречей в верхах сообщить Совету о принятых всей Африкой решениях, в которых осуждается военная оккупация Израилем арабских земель и содержится требование о немедленном и безусловном выводе израильских войск со всех захваченных территорий и предоставлении палестинскому народу его неотъемлемых прав.

7. Моя делегация согласна с тем, что, как это уже указывали представители, внесившие проект резолюции, он представляет собой тот минимум, который Совет мог бы единогласно принять на данном этапе. Поэтому проект резолюции касается главным образом нынешнего положения в этом районе, которое сводит на нет усилия Совета по достижению там справедливого и прочного мира.

8. В начале нынешних прений г-н Текоа пустился в широкие обобщения и фантастические, да к тому же неудобоваримые теории вроде теории наций, которую он затем решил представить на рассмотрение Совета. Для того, чтобы освежить его память, я прошу разрешить мне процитировать его собственные слова:

«Именно на заре той эпохи... еврейский народ возник как нация, отличающаяся не только своим политическим обликом, но и как самостоятельная культурная и религиозная общность. В течение более 1000 лет этот народ сохранял свой суверенитет над землей Израиля» [1724-е заседание, пункт 154].

Он продолжал:

«Между тем, евреи, которые были выселены на чужие земли, сохранили свой облик как нация, и сохранили связь со своей родиной благодаря цивилизации и религии, носителями которых они были. Их вера, культура, обычаи... и даже их одежда делали их жизнь продолжением жизни на своей родине» [там же, пункт 159].

9. Так как мы уже прошли стадию прений в Совете, я воздержусь от того, чтобы вскрывать сущность такого нелепого аргумента. Факты же заключаются в следующем: палестинские арабы живут в Палестине более 13 веков и до провозглашения Декларации Бальфура были хозяевами — и до сих пор являются хозяевами — 94 процентов ее территории. Во время провозглашения этой Декларации они составляли 94 процента ее населения, тогда как еврейская община составляла лишь 6 процентов. Помимо того, что их объединяют факторы религии, культуры, цивилизации, обычаев, даже одежды и пищи, они

также вот уже 13 веков являются законными хозяевами 94 процентов земель Палестины и представляют собой 2,5-миллионную нацию. Эти законные права не могут быть переданы никому другому народу, который в течение последних 13 веков жил в различной национальной среде в различных государствах, равно как не может быть оправдано и предоставление этих прав общине, которая в момент провозглашения Декларации Бальфура составляла лишь 6 процентов населения.

10. И все же заявление г-на Текоа примечательно тем, что в нем кое-что сознательно умалчивается. Это касается, например, положения о том, что еврейские иммигранты должны продолжать политику аннексии арабских земель и изгнания палестинцев и других арабских жителей. По тем же причинам Израиль совершал и продолжает совершать подобные действия в этом районе, даже после того, как арабская сторона согласилась твердо следовать принципам Устава Организации Объединенных Наций и добиваться политического разрешения проблемы. Израиль не только наносил ущерб палестинскому народу на протяжении последних 25 лет, не только трижды: в 1948, 1956 и 1968 годах вел войну против арабских государств и осуществлял акты агрессии и террора, но и упорно отказывается соблюдать принципы Устава Организации Объединенных Наций и вывести свои войска со всех захваченных арабских территорий, которые он продолжает оккупировать.

11. Теперь хорошо известно, что открыто провозглашенный курс на «искусственное создание фактов», который проводится на оккупированных арабских землях путем массового изгнания и рассеивания палестинского народа, а также путем создания военных поселений и изменения физического характера этих земель, полностью раскрывает сущность стратегии Израиля, заключающейся в продолжении оккупации, за которой должны следовать аннексия, а за аннексией — новая оккупация.

12. Мы неоднократно подтверждали свою абсолютную уверенность в том, что ни один агрессор, ни одна держава и никакое оружие не в состоянии сдержать борьбу какого бы то ни было народа за осуществление своих национальных чаяний, равно как невозможно и недопустимо в наше время бесконечно долго сохранять военную оккупацию. Совершенно ясно, что упорство Израиля в сохранении такой агрессии все в большей степени отдаляет достижение мира.

13. Мы также убеждены — и в этом заключается наша позиция, — что немедленный и безусловный вывод израильских войск со всех захваченных арабских территорий является первым и единственно возможным шагом, способным проложить путь к политическому решению проблемы. Для достижения реального, справедливого и прочного мира необходимо во что бы то ни стало предоставить палестинскому народу его неотъемлемые права.

14. Исходя из этой убежденности и руководствуясь этой позицией, моя делегация стала одним из авторов рассматриваемого проекта резолюции. Мы также считаем, что если Израиль будет по-прежнему подрывать и блокировать усилия Организации Объединенных Наций по установлению мира в этом районе, мнения, выраженные большинством делегаций в Совете в ходе настоящих прений, будут вновь и в более категорической форме изложены Совету на более высоком уровне представительства.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в списке ораторов значится министр иностранных дел Египта, которому я и представляю слово.

16. Г-н эз-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, с чувством глубокого уважения, даже благоговения я обращаюсь в этом зале к Совету с этими заключительными словами. Мы верим в Устав Организации Объединенных Наций; мы решили сверять по нему наши действия. Вы представляете страну, которая испробовала все средства для осуществления национальных устремлений и чаяний своего народа. Но, хотя из второй мировой войны вышли победителями, вам, как и другим членам Объединенных Наций, хорошо известно, что в любой войне и победители и побежденные одинаково в проигрыше и что, поэтому, спасение мира возможно лишь в том случае, если народы мира проявят твердую решимость жить по закону, в соответствии с законом, в соответствии с Уставом, признавать который добровольно обязались все государства — члены Организации Объединенных Наций.

17. Г-н Председатель, когда я сижу в этом зале, то за вашей спиной я вижу фрески с изображением темниц и оков, олицетворяющих силы владычества, оккупации, империализма, силы подавления воли и чаяний народов мира с целью заставить их служить сиюминутным интересам национальной политики. Но я вижу также, что те, кто мечтал о «прекрасном новом мире», видели как рвутся оковы, как рушится владычество, видели наяву птицу феникс, восстающую из пепла для того, чтобы создать новый мир в соответствии с Уставом, в соответствии с законом. Я верю в это. В отличие от скептиков, в отличие от тех, кто из-за собственной близорукости верит лишь в свою сегодняшнюю силу, я верю в Организацию Объединенных Наций. В конце концов мы увидим, что сила окажется бессильной; в конце концов мы увидим, что захватчики будут изгнаны; в конце концов мы увидим, что законность и справедливость восторжествуют.

18. В одном из сделанных здесь заявлений Израиль совершенно недвусмысленно дал понять, что, по его мнению, живой луч света не проникает в этот зал заседаний. В других случаях его представители заявляли, что если мы не сделаем то-то и то-то, Организация Объединенных Наций не сможет играть никакой роли, г-ну Вальдхайму нечего будет делать. Нам действительно следует

выяснить, играет ли Организация Объединенных Наций какую-либо роль.

19. Мы пришли в этот Совет в 1967 году с просьбой, которую мы считали и все еще считаем справедливой: мы просили отдать приказ о безусловном, немедленном и полном выводе войск агрессора, вторгшихся на наши земли. В то время великие державы увещевали нас не открывать первыми огня, не защищать первыми нашу территориальную целостность. Позиция Советского Союза в этой связи совершенно логична, так как, поняв, что Израиль открыто игнорирует этот призыв, он разорвал дипломатические отношения с Израилем. Такой же логичной представляется позиция Франции. Но я не собираюсь продолжать перечисление стран и их позиций. Как я уже сказал, в 1967 году мы пришли в Совет с указанной просьбой, и я совершенно открыто говорю, что Совет счел эту просьбу действительно логичной и полностью законной. Совет считал, что у него была возможность разрешить все проблемы Ближнего Востока. Было предложено «комплексное решение»; была принята резолюция 242 (1967); была создана специальная миссия специального представителя Генерального секретаря. Мы подчинились, причем сделали это опять же потому, что верим в Организацию Объединенных Наций, верим в нее не только как в прибежище для всех стран, у которых нет атомной бомбы, а как в организацию, которая действительно отвечает высшим интересам всего человечества, как это определили сами победители во второй мировой войне.

20. Мы согласились с резолюцией 242 (1967), мы согласились с миссией специального представителя Генерального секретаря, мы согласились с его памятной запиской от февраля 1971 года; но ни в одном из этих случаев, давая свое согласие, мы не исходили из той точки зрения, что эти действия являются законными и правильными: мы думали, что как раз этого ожидала от нас Организация Объединенных Наций, все человечество. Мы согласились с этим, идя навстречу воле Организации Объединенных Наций.

21. И вот теперь мы вновь могли бы выступить за принятие очень короткого проекта резолюции, требующего немедленного и безусловного вывода оккупационных войск. Мы вновь могли бы потребовать предоставления палестинскому народу, как и любому другому народу на земле, всех принадлежащих ему прав. Но вновь на рассмотрении Совета находится проект резолюции, разработанный восемью входящими в него неприсоединившимися странами. Вновь из уважения к воле; проявленной странами мира, мы одобряем этот проект резолюции, поскольку в случае его принятия Совет тем самым еще раз подтверждает, что оккупация арабских территорий противоречит Уставу и что эти территории должны быть поэтому возвращены. Совет тем самым недвусмысленно заявит о своей поддержке инициатив специального представителя Генерального секретаря и подтвердит, что, предпринимая их,

он действовал в рамках своего мандата и что в том виде, как они изложены в его памятной записке от 8 февраля 1971 года, они требуют положительного отклика. Приняв этот проект резолюции, Совет выразит свою убежденность в том, что решение проблемы, ведущее к прочному и справедливому миру, может быть достигнуто только на основе уважения национального суверенитета, территориальной целостности, прав и законных устремлений палестинцев. Это в определенной мере отвечает и нашим требованиям. Совет также заявит о том, что является совершенно очевидным: на оккупированных территориях не должны осуществляться или признаваться никакие изменения, которые могут препятствовать мирному и окончательному урегулированию проблемы или нанести ущерб политическим или другим основным правам всего населения этих территорий.

22. Позиция Израиля была изложена со всей ясностью. Он уповает на право завоевывать и завоевывать, с тем чтобы в конце концов «завершить» создание Израиля, осуществив тем самым мечту сионистов о том, чтобы собрать в Палестине всех евреев, находящихся в изгнании в других частях мира. Г-н Бен-Гурион однажды сказал в Лондоне, что сегодняшней Израиль «построен» только на 14 процентов, имея в виду тот факт, что лишь 14 процентов евреев мира живут в Израиле, и поэтому его границы должны остаться незакрепленными до тех пор, пока не появится возможность собрать в нем остальных евреев мира и тем самым осуществить мечту сионистов. Он неоднократно заявлял, что хотел бы не указывать границы Израиля в так называемой Декларации независимости Израиля — вопреки мнению, желанию и требованиям многих видных израильских юристов. Его спросили, существовала ли когда-нибудь такая страна, при образовании которой не указывались бы ее границы. «Соединенные Штаты Америки», — ответил он и добавил, что благодаря тому, что в Декларации независимости США не были указаны границы, первоначальные штаты расширились так, что в настоящее время Америка простирается от океана до океана.

23. Экспансионистские устремления владелицами тех, кто мечтал о создании сионистского государства; они и теперь лежат в основе их политики, в основе их помыслов. Само по себе это не представляет особой опасности, однако в последнее время появились новые теории новых мировых стратегов. В последнем докладе президента Никсона конгрессу содержится следующая фраза.

«Новый тип стабильности еще не установился в районе Ближнего Востока. Две мировые войны и волна национализма разрушили порядок, существовавший до 1914 года».

Ничто не пришло на смену тому типу стабильности, который существовал в 1914 году. А какой порядок существовал там до 1914 года? Ко-

лонизм, великие империи, порабощение народов Ближнего Востока — все это длилось десятилетиями. Следует ли под этим понимать, что для решения проблемы Ближнего Востока действительно необходимо перекроить карту этого района, установить новый имперский порядок, при котором новое порабощение и новая гегемония стали бы новым типом стабильности на Ближнем Востоке? Действительно ли такое положение способствует осуществлению абсурдной мечты сионистов увеличить 14 процентов до 100 процентов? Действительно ли перед нами новый имперский тип отношений, сложившийся в нашем районе, при котором представителю Израиля позволено выступать от имени Иордании и Египта, вторгаться на территорию Ливана, захватывать ливанских пленников и судить их в соответствии с новым израильским законом, дающим Израилю возможность судить любого гражданина любой страны за любые действия, которые, по мнению Израиля, представляют угрозу его безопасности? Неужели именно к этому стремятся Израиль и его защитники?

24. Но сегодня мы ограничиваемся рассмотрением представленного Совету проекта резолюции, и мы говорим, что голосование в поддержку этого проекта резолюции, с тем чтобы он мог быть принят, будет представлять собой послание арабским народам Египта и всех арабских стран. Голосование против него также будет представлять собой послание арабским народам Египта и всех арабских стран. Первое послание будет гласить: «Народы мира на вашей стороне, и если проявить терпение и положиться на нашу ответственность по обеспечению коллективной безопасности, мир, основанный на справедливости, будет установлен». Такое послание будет заключать в себе каждый голос в поддержку проекта резолюции в этом Совете.

25. Другое послание, послание, которое будет нести в себе каждый голос против, будет следующим: «Что бы ни было, по вашему мнению, законным, вы должны считаться с тем, что возможно; что бы ни говорилось в Уставе, вы должны считаться с реальностями, существующими в мире, а эти реальности диктуют вам: или сдавайтесь Израилю — а мы поможем вам спасти лицо, заявив, что на ход переговоров повлияла оккупация, что они проходили на условиях Израиля и что Израиль никогда не вернется к тем рубежам, с которых он напал на вас; иначе говоря, вы должны путем переговоров определить, какую часть своей страны вы «добровольно» отдадите ему, — или, если можете, отправляйтесь воевать за свои права и покажите, на что вы способны. Мы говорим вам, что вы ничего не сможете сделать, потому что, как бы сильны вы ни были, Израилю всегда помогут сломить ваше сопротивление».

26. Великий представитель Америки Эдлай Стівенсон, которого я имел счастье и удовольствие знать, сказал однажды: «Надежды человечества следует искать в Уставе Организации Объеди-

ненных Наций, а реальную действительность — в «Нью-Йорк таймс». Однако, отдавая дань его памяти, я должен сказать, что он затем добавил: «В конце концов Устав Организации Объединенных Наций восторжествует». Теперь, видимо, голосованием против нас будут говорить: «Что бы там ни было написано в Уставе, восторжествует то, о чем пишет «Нью-Йорк таймс».

27. Надежда на то, что Египет рано или поздно, возможно через два года, подчиниться условиям Израиля, иллюзорна. Мы и раньше боролись с империями, и будем и впредь бороться против любой попытки сломить и задушить нас. Мы не хотим склоняться перед какой-либо другой империей. Мы не хотим потерять еще 400, 100 или 80 лет нашей жизни. Мы не пойдем на то, чтобы жить в таком мире или районе мира, где господствуют шантаж и угроза силой.

28. Не стоит отнимать у Совета время, подчеркивая, что народ Соединенных Штатов Америки в 1776 году отказался подчиниться силе. Нет никакой необходимости говорить Совету, что французский народ, оказывая сопротивление Гитлеру, отказался подчиниться силе. То же самое я могу сказать о народе почти каждого из государств-членов, представители которых собрались за этим столом заседаний. Это полностью относится и к Африке, поскольку тезис о вакууме новой стабильности, которая не пришла на смену господству когда-то существовавших империй, применим ко всем странам Африки.

29. Прежде чем закончить свое последнее выступление в Совете, я хотел бы выразить глубокую благодарность всем, кто поддерживает нас. Египет забудет причиненное ему зло, но доброе отношение к себе Египет не забудет никогда. Обращаясь прежде всего к представителям стран Европы — представителям Франции, Соединенного Королевства и Австрии, — я хотел бы заявить, что возвращаясь на родину, чувствуя себя глубоко обязанным странам Европы за поддержку, которую они оказывали, исходя из своего представления о справедливости. Народам социалистических стран, которых г-н Даян назвал вчера коммунистическими, — наряду с африканскими и арабскими — я говорю, что мы никогда не забудем их помощи и всегда будем полагаться на нее. Народам неприсоединившихся стран, народу Югославии, народам Азии, представленным в Совете Индией и Индонезией, я говорю, что иной позиции от этих стран, стран великих и древних цивилизаций, мы и не ожидали. Народам Латинской Америки я говорю, что испытываю гордость в связи с тем, что Перу и Панама входят в число авторов проекта резолюции, представленного Совету. Я испытываю гордость, но не удивление, поскольку именно эти страны стояли у колыбели принципов, положенных теперь в основу этого проекта резолюции, — принципов отказа от принуждения, отказа от территориальных захватов и решимость жить в условиях свободы, достоинства и независимости. Что касается Африки, то у меня просто не хватит слов, чтобы выразить благодарность минист-

рам иностранных дел, которые отложили свои важные дела, чтобы отстаивать здесь в Совете дело «третьего мира» — мира, который хочет жить свободно, жить в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Они донесли до Совета голос Африки, и этот голос, я уверен, будет становиться все сильнее. В конце концов он будет звучать громче пушек и бомб.

30. Народы Ближнего Востока, если они действительно являются верными сынами Ближнего Востока, могут проследить историю полчищ, которые прошли по нашей земле, историю империй, которые возникали, а затем рушились, и сопоставить эти события с тремя книгами: Ветхим заветом, Новым заветом и Кораном. Эти писания за многовековую историю человечества доказали, что являются более жизнестойкими и более сильными, чем любые виды пушек и любые формы принуждения и господства.

31. Поблагодарив Совет и вас, г-н Председатель, за ваше любезное отношение ко мне и моей стране, я хотел бы закончить выступление, повторив свой вопрос: «С чем я вернусь к своему народу, что принесу ему — надежду или разочарование? Укрепленную веру в такой мир, в котором каждая страна, и в первую очередь каждая великая страна, выполняет свои обязанности и не пытается уклониться от своей ответственности, или же еще большее разочарование, поскольку этот мир будет признавать лишь силу и результаты ее применения?» Но, задавая этот вопрос, я говорю, что мы не пойдем на это; мы не признаем силу и не подчинимся ей — мы будем сопротивляться. И заявляя об этом с самой высокой трибуны в мире, я посылаю приветствие тем, кто борется против угнетения и оккупации в секторе Газа, на Западном берегу, в Иерусалиме, на Голанских высотах и где бы то ни было; тем, кто ведет и будет продолжать борьбу в Синае и на всех других оккупированных в настоящее время арабских землях, которые грозит оккупация, если мы позволим этой политике силы восторжествовать.

32. Я всегда рекомендую людям прочитать памятную записку г-на Ярринга, потому что это так называемое «препятствие» на пути к миру в будущем окажется самым выгодным предложением, когда-либо адресованным сионистскому государству Израиль. Г-н Ярринг находится здесь: он знает, что я придерживаюсь такого мнения с 1971 года. И если мы согласны с этим документом сейчас, если он все еще приемлем, — пока Совет не наложил на него вето, — то лишь потому, что мы хотим пожертвовать всем ради жизни в мире, где господствует закон.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в списке ораторов значится представитель Иордании, которому я и предоставляю слово.

34. Г-н ШАРАФ (Иордания) (*говорит по-английски*): Поскольку мы приближаемся к тому моменту, когда Совет приступит к голосованию:

единственного находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции, моя делегация желает сделать ряд замечаний с целью разъяснения ее взглядов на то, что должно лежать в основе оценки этого или любого другого проекта резолюции по данному вопросу.

35. По нашему мнению, для того чтобы любая резолюция, которая будет принята Советом по проблеме Ближнего Востока, возникшей в результате июньской войны 1967 года, была полноценной и отвечала всем требованиям, она должна включать следующие положения и принципы.

36. Во-первых, ясно выраженное и категорическое требование вывода израильских оккупационных вооруженных сил со всех территорий, захваченных в июне 1967 года. Эти территории, принадлежащие трем государствам — членам Организации Объединенных Наций, включают Синай, сектор Газа, Западный берег реки Иордан, в том числе арабскую часть Иерусалима, и Голанские высоты.

37. Во-вторых, предоставление прав палестинским арабам, которые в 1947—1948 годах были изгнаны из своих домов в Палестине и рассеяны. Эти права неоднократно, начиная с 1948 года, признавались Генеральной Ассамблеей.

38. В-третьих, осуждение продолжающейся израильской оккупации арабских территорий, захваченных в 1967 году, и ясное указание на то, что отсутствие политического урегулирования и гарантированного мира — факт сам по себе прискорбный, — не является оправданием для продолжения оккупации.

39. В-четвертых, ясное и недвусмысленное указание на тех, кто несет ответственность за срыв усилий, прилагаемых для восстановления мира специальным представителем Генерального секретаря в соответствии с его мандатом, содержащимся в резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года.

40. В-пятых, категорическое отрицание законной силы любых изменений, осуществленных оккупирующей державой на любой из оккупированных территорий с целью уничтожения или постепенного изменения физического характера или демографического состава этих территорий или нарушения политических и гражданских прав их населения.

41. В-шестых, утверждение принципа, в соответствии с которым Организация Объединенных Наций, ее Устав и резолюции являются основой урегулирования проблемы в целом.

42. В-седьмых, активизация деятельности механизма Организации Объединенных Наций, который предусмотрен и определен положениями резолюции 242 (1967) Совета Безопасности для установления справедливого и прочного мира на основе только что указанных принципов и других положений этой резолюции.

43. Эти моменты составляют тот критерий, на основе которого делегация Иордании будет оценивать любой проект резолюции по данному вопросу, являющийся результатом нынешнего обсуждения. Некоторые из этих принципов в целом приемлемы в качестве решения конфликта 1967 года, другие необходимы для характеристики положения, сложившегося к настоящему времени, и для определения направлений будущих мирных усилий.

44. В этой связи я хотел бы сделать ряд замечаний, касающихся различных толкований, которым как в ходе нынешнего обсуждения, так и ранее подвергались некоторые положения резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года. Я делаю эти замечания, потому что при составлении любой новой резолюции следует учитывать необходимость в четких формулировках, исключающих любую возможность искажений и неправильных толкований, что в ряде случаев имело место в отношении положений резолюции 242 (1967).

45. Нет необходимости повторять то, что моя делегация неоднократно имела возможность подчеркнуть ранее: положения резолюции 242 (1967) могут означать лишь полный вывод израильских войск со всех территорий, оккупированных в июне 1967 года. Так как Совет не должен позволять государствам расширять территорию за счет других государств независимо от размеров такого расширения, в его резолюциях должна быть отражена эта исходная позиция, которая и лежит в основе резолюции 242 (1967).

46. Другим понятием, которое не следует искажать и употреблять не к месту при толковании ранее принятой резолюции или формулировании любой новой инициативы, является понятие «соглашение». Хотя соглашению и отводится необходимое и важное место в усилиях по восстановлению мира, нельзя позволить, чтобы оно использовалось для подрывных действий или в качестве предлога. Нельзя вновь ставить на обсуждение устоявшийся и основополагающий принцип Устава Организации Объединенных Наций и логические выводы из него для достижения соглашения в каждой кризисной ситуации, когда одна из сторон в споре считает необходимым для осуществления своих незаконных интересов наложить вето на применение принципов Устава Организации Объединенных Наций и логических выводов из них.

47. Исходя из этих существенно важных и неоспоримых положений, Совет должен определить свою позицию и проводить свою деятельность. Мы хотим, чтобы полный вывод был осуществлен путем достижения соглашения. Мы хотим, чтобы справедливый мир был установлен путем достижения соглашения. Но если сторона, осуществляющая оккупацию и объективно противящаяся справедливому урегулированию настаивает на том, чтобы ее несогласие стало берьером на пути как к выводу войск, так и к миру, то что

нам следует делать в этом случае? Поэтому при составлении и толковании резолюций Совета Безопасности, касающихся широких вопросов, необходимо учитывать и этот факт.

48. Разрешите мне остановиться теперь на вопросе, возникшем как в ходе прений, так и в связи с представленным проектом резолюции. Вопрос этот — права палестинских арабов. С 1948 года и до настоящего времени правительство Иордании решительно и неизменно выступает за предоставление прав палестинским арабам, лишенным земель в результате насильственного создания государства Израиль в период между 1947 и 1948 годами. Именно во время этой разрушительной войны подавляющее большинство палестинцев было лишено всего и изгнано из своих домов, расположенных на территориях, которые позже стали израильскими. Эти палестинцы были насильственно выселены из своих домов в Хайфе, Яффе, Акре, Тиверии, Бир-Шебе, западном Иерусалиме и других районах Палестины. Их право на возвращение было признано Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в декабре 1948 года. Это право подтверждалось каждый последующий год. Палестинцы Западного берега, которые остались на территориях, уцелевших от Палестины, и решили воссоединиться со своими арабскими братьями Востока демократическим и конституционным путем в прочный союз, избегли несчастий изгнания и рассеивания. Объединенная Иордания осталась верной делу борьбы за права палестинских братьев, которые потеряли свои дома и возможность вернуться в них. Бедствия 1967 года привели к тому, что почти половина палестинцев, проживающих в Иордании и других странах, оказалась под израильской оккупацией.

49. Когда мы говорим о правах палестинцев, мы говорим о конкретном, а не о риторическом вопросе. Палестинцы находятся либо на чужбине, либо под израильской оккупацией. Восстановление их основных прав заключается в прекращении оккупации и предоставлении изгнанным возможности осуществить свое право на возвращение к своим очагам. Устав Организации Объединенных Наций не содержит никаких других нравственных и реалистических путей восстановления прав палестинцев. И, разумеется, менее всего приемлема та точка зрения, согласно которой Израиль должен поглотить и аннексировать оккупированные земли и вынудить палестинцев искать заменитель родины к востоку от их настоящей родины.

50. Как я уже сказал, мое правительство хочет с предельной ясностью заявить, что оно никогда не оставит и не предаст своих граждан, находящихся под оккупацией. Единство Королевства, скрепленное согласием и социальной действительностью, не удастся разрушить физической оккупацией, как бы долго она ни продолжалась. Мы будем и впредь защищать территориальную целостность Иордании, борясь против существующей оккупации Западного берега, и предоста-

вим его народу возможность свободно определить свое будущее. Мы будем и впредь прилагать усилия для того, чтобы положить конец оккупации всех захваченных арабских территорий. Мы будем и впредь, как и ранее, на протяжении четверти века, выступать за права палестинских арабов, являющихся жертвами невероятного насилия 1948 года. Народ Иордании особенно тесно связан с палестинцами и искренне разделяет их страдания, достижения и устремления. Иордания выполнит вытекающую из этого историческую обязанность.

51. Теперь я перехожу к обсуждаемому проекту резолюции. Он является плодом длительной и напряженной работы и следствием компромисса, достигнутого в результате взаимных уступок. Не все наши надежды, цели и ожидания нашли отражение в этом проекте резолюции, но он имеет верную направленность. В нем сделана попытка со всей определенностью подойти к вопросу об оккупации. В нем содержится указание на то, кто несет ответственность за срыв попыток Организации Объединенных Наций достигнуть прогресса в деле мирного урегулирования на Ближнем Востоке. В нем сделана попытка изложить некоторые основные принципы и требования к мирному урегулированию на Ближнем Востоке. Он также является результатом упорных и кропотливых переговоров и взаимных уступок со стороны представителей различных тенденций внутри Совета. Он свидетельствует о продвижении вперед, достигнутом рядом дружественных стран, которые все более глубоко постигают подлинную сущность мира и справедливости на Ближнем Востоке.

52. Поэтому моя делегация позитивно оценивает мотивы данного проекта резолюции и усилия, затраченные на его разработку. Мы надеемся, что конструктивные элементы этого проекта резолюции послужат основой для широкого согласия как в самом Совете, так и за его пределами. Мы надеемся, что в дальнейшем, независимо от того, будет данный проект резолюции принят или отвергнут, будут приложены новые, эффективные усилия, направленные на скорейшее и справедливое урегулирование и установление стабильного, справедливого и созидательного мира на Ближнем Востоке.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список выступающих исчерпан. Поскольку больше никто из представителей не изъявил желания выступить в Совете на данном этапе, Совет переходит к рассмотрению проекта резолюции восьми держав, который содержится в документе S/10974.

54. Прежде чем мы приступим к голосованию данного проекта резолюции, я предоставляю слово тем представителям, которые изъявили желание выступить по мотивам голосования до его проведения.

55. Г-н де ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Моя делегация будет голосовать за проект резолюции, представленный восемью авторами и содержащийся в документе S/10974. Этот текст, для выработки которого потребовались многочисленные консультации, в целом отвечает, по нашему мнению, тем задачам, которые в вопросе о Ближнем Востоке должны стать задачами Совета Безопасности. Он отвечает также той озабоченности, которую от имени своего правительства выразил министр иностранных дел Египта и которая свидетельствует о желании продолжать поиски мирного и приемлемого решения в соответствии с Уставом и резолюциями Организации Объединенных Наций.

56. Я хотел бы воздать должное тому, с какой объективностью и ясностью г-н эз-Зайт сумел изложить нам позицию своей страны. Я хочу сказать также, что я прослушал его волнующее выступление с большим вниманием и хочу заверить его, что Франция разделяет его веру в такой мир, в котором будет господствовать не только соотношение сил, в такой мировой порядок, при котором право и закон превыше всего.

57. Возвращаясь к проекту резолюции, по которому нам предлагается проголосовать, я хочу сказать, что перед лицом опасной ситуации, которая несет в себе постоянную угрозу международному миру и безопасности, нам следует подтвердить главную ответственность Совета Безопасности, с одной стороны, принципы приемлемого для сторон решения, с другой, и, наконец, нашу поддержку усилий Генерального секретаря и его специального представителя.

58. Мне кажется, что представленный на наше рассмотрение проект отвечает всем трем требованиям. Подтверждая резолюцию 242 (1967), принципы которой в полной мере остаются в силе, этот проект определяет основу любого урегулирования конфликта, которое может обеспечить установление справедливого и прочного мира в этом районе. Единственным новым элементом по сравнению с резолюцией 242 (1967) является ссылка на права палестинцев; однако это упоминание, которое уже содержалось в резолюции 2949 (XXVII), принятой 8 декабря 1972 года Генеральной Ассамблеей, отражает лишь растущую озабоченность международного сообщества, нашедшую свое выражение во многих официальных декларациях.

59. Что касается поддержки, которую Совет Безопасности обязан вновь выразить усилиям Генерального секретаря и его специального представителя, то она отвечает нашей цели выйти из сложившегося тупика и, следовательно, способствовать любой инициативе, которая может облегчить поиски решения. Со своей стороны мы хотим, чтобы эта поддержка осталась не только на бумаге и чтобы Генеральный секретарь и его специальный представитель смогли вскоре возобновить консультации со сторонами.

60. Заканчивая свое выступление, я хотел бы выразить надежду, что этот реалистичный и сба-

лансированный проект резолюции будет принят Советом единогласно.

61. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, делегация Советского Союза, выступая по мотивам голосования, прежде всего хотела бы отметить тот позитивный факт, что соавторами представленного на рассмотрение Совета Безопасности проекта резолюции являются восемь неприсоединившихся стран — восемь выразителей единой воли и требований народов Африки, Азии, Латинской Америки и социалистической Европы — по одному из наиболее острых вопросов международных отношений — ближневосточной проблеме.

62. Сам факт столь широкого соавторства: соавторами проекта резолюции является большинство членов Совета — восемь из пятнадцати — и подавляющее большинство непостоянных членов Совета Безопасности — восемь из десяти — это свидетельство, с одной стороны, глубокой озабоченности народов мира продолжающимся взрывоопасным положением на Ближнем Востоке, угрожающим миру и безопасности во всем мире, а с другой — это отражение серьезных, преисполненных решимости усилий международного сообщества, направленных на достижение справедливого и прочного мира в этом районе.

63. Делегация Советского Союза с особым удовлетворением отмечает, что позиция неприсоединившихся стран, или, как иногда называют их в кругах Организации Объединенных Наций, стран «третьего мира», почти полностью совпадает с позицией Советского Союза и других стран социалистического содружества. Мы также глубоко уверены, что как соавторы этого проекта, так и мы, советские представители, хотели бы, чтобы Советом Безопасности был принят по обсуждаемому вопросу более сильный проект резолюции, чем тот, который ими предложен.

64. Соавторами проекта резолюции учтены воля и требования подавляющего большинства членов Совета и других государств — членов Организации Объединенных Наций, которые были выражены в их официальных заявлениях в ходе июньского обсуждения Советом вопроса о положении на Ближнем Востоке. В проекте нашли также отражение ряд принципиальных положений и принципов Устава Организации Объединенных Наций и известных резолюций Организации Объединенных Наций по Ближнему Востоку.

65. Советская делегация с удовлетворением отмечает, что в проект резолюции включены основные положения, касающиеся существующего механизма Организации Объединенных Наций по политическому урегулированию на Ближнем Востоке. В нем подтверждена резолюция 242 (1967), являющаяся основой ближневосточного урегулирования. В проекте выражается твердая поддержка миссии специального представителя Генерального секретаря и его известному меморандуму от 8 февраля 1971 года как полностью

соответствующему резолюции 242 (1967), включая кардинальный вопрос — вывод израильских войск со всех оккупированных арабских территорий. Делегация Советского Союза уже отмечала, что в свое время в ходе консультаций четырех постоянных членов Совета по Ближнему Востоку все четыре участника этих консультаций официально и безоговорочно поддержали эту инициативу посла Ярринга и его меморандум. Все они признали и официально заявили, что эта инициатива посла Ярринга находится в полном соответствии с его мандатом по резолюции 242 (1967). И мы хотели бы надеяться, что все они по-прежнему придерживаются этой же позиции в отношении меморандума, несмотря на то, что он ненавистен агрессору.

66. Вчера на заседании Совета Безопасности приводились цитаты из недавнего интервью г-на Даяна о недовольстве Организацией Объединенных Наций. Но кто больше всего ею недоволен? Опыт обсуждения в Организации Объединенных Наций ближневосточного вопроса и многократные осуждения Советом Израиля как агрессора, а также обсуждение вопросов деколонизации свидетельствуют о том, что Организацией Объединенных Наций недовольны агрессоры, не желающие уйти с захваченных ими территорий, а также империалисты и расисты-колонизаторы, отказывающиеся предоставить угнетаемым ими колониальным народам свободу и независимость во исполнение решений Организации Объединенных Наций. И именно это недовольство и ненависть к Организации Объединенных Наций родят, например, агрессивный Израиль и расистскую Южную Африку.

67. Советская делегация полностью поддерживает основную идею проекта, которая сводится к необходимости сохранения и активного использования существующего механизма Организации Объединенных Наций в целях обеспечения мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

68. В ходе обсуждения агрессор и некоторые его покровители все время твердили о переговорах. Но при этом они умалчивают о том, на каких именно условиях может и должно быть осуществлено мирное политическое урегулирование на Ближнем Востоке: при содействии и посредством Организации Объединенных Наций; на условиях, продиктованных агрессором жертвам агрессии, или же на основе общепризнанного и многократно подтвержденного Организацией Объединенных Наций, конференциями неприсоединившихся стран и недавней юбилейной Ассамблеи глав государств и правительств — членом Организации африканского единства принципа неприобретения территории силой или в результате войны и обязательного вывода всех израильских войск со всех оккупированных арабских территорий. Без признания этого основополагающего принципа и в условиях упорного отказа агрессора убраться с земель, исконно принадлежащих жертвам агрессии, урегулирование

на Ближнем Востоке немыслимо и, следовательно, невозможно.

69. А переговоры на условиях, предлагаемых агрессором, оккупационные войска которого находятся почти под стенами столиц государств — жертв агрессии, равносильны были бы переговорам Советского Союза с Гитлером, когда его войска, оккупировав значительные пространства европейской части Советского Союза, стояли у ворот Москвы. И в условиях нынешней реальной обстановки на Ближнем Востоке никакие ссылки и взывания к многотысячелетней истории еврейского народа не могут оправдать захват и присвоение Израилем чужих земель. И самое отвратительное зрелище представляет тот, кто, спекулируя на прошлых страданиях, пытается прикрасить и оправдать свои нынешние злодеяния, причиняющие страдания другим, кто не повинен в прошлых страданиях.

70. Делегация Советского Союза согласна также с положением в проекте резолюции восьми о том, что справедливый мир на Ближнем Востоке может быть достигнут только на основе уважения национального суверенитета, территориальной целостности, прав всех государств в этом районе, а также законных прав и чаяний арабского народа Палестины.

71. Соавторы проекта в определенной степени указывают и на того, кто несет главную ответственность за продолжение опасного положения на Ближнем Востоке — на Израиль, который развязал агрессию против трех арабских государств — членом Организации Объединенных Наций, продолжает вопреки воле народов всего мира оккупацию территорий этих стран, бросает вызов Организации Объединенных Наций и мировому общественному мнению, продолжая саботаж и блокирование мирного политического урегулирования ближневосточной проблемы. Вместе с тем нельзя не отметить, что этот проект, как признают и сами его соавторы, является компромиссным документом, и поэтому следует прямо сказать, в некоторых своих частях он является не только минимальным, но даже и слишком слабым. В нем, в частности, не нашел достаточно полного отражения признанный и подтвержденный Организацией Объединенных Наций принцип неприобретения территорий войной и силой, в поддержку которого в ходе июньского обсуждения выступили все члены Совета Безопасности, а также все участвовавшие в обсуждении арабские, африканские, азиатские и латиноамериканские государства, кроме Израиля, конечно. Это является серьезным недостатком проекта резолюции. Однако в этой связи следует отметить, что в нем в то же время твердо и определенно подчеркнут принцип уважения национального суверенитета и территориальной целостности всех государств Ближнего Востока.

72. Делегация Советского Союза вновь подтверждает свою позицию в том, что основой справедливого решения проблемы Ближнего Востока

является вывод израильских войск со всех оккупированных арабских территорий. Поэтому она предпочла бы, чтобы в проект резолюции был включен пункт о необходимости немедленного, безусловного и полного вывода всех израильских войск со всех оккупированных арабских территорий. Вместе с тем она отмечает, что содержащееся в проекте положение о меморандуме посла Ярринга восполняет этот недостаток.

73. Советская делегация с удовлетворением отмечает, что в проект резолюции включен пункт, предусматривающий достижение справедливого и мирного урегулирования на Ближнем Востоке на основе уважения национального суверенитета, территориальной целостности, прав всех государств в данном районе, прав и законных чаяний палестинского народа. Эти принципы ближневосточного урегулирования были подтверждены в советско-американском коммюнике в связи с визитом Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева в США. В коммюнике, в частности, было подчеркнуто, что урегулирование на Ближнем Востоке «должно быть осуществлено в соответствии с интересами всех государств данного района, должно отвечать их независимости и суверенитету и учитывать должным образом законные интересы палестинского народа» [см. S/10964].

74. Мы считаем, что в проекте резолюции недостаточно сильно подвергнута критике и осуждению ответственность Израиля как агрессора против трех арабских государств — членов Организации Объединенных Наций, а также его ответственность за сохранение нынешнего опасного положения на Ближнем Востоке и блокирование ближневосточного урегулирования.

75. Однако при определении своего отношения к обсуждаемому проекту делегация Советского Союза учитывает позицию неприсоединившихся стран — членов Совета Безопасности, соавторов этого проекта, а также позитивное отношение к этому проекту делегаций Египта и Иордании.

76. В свете этого делегация Советского Союза рассматривает этот проект резолюции как определенный позитивный шаг в направлении достижения мирного политического урегулирования на Ближнем Востоке и обуздания империалистических устремлений агрессора. Исходя из всего вышеизложенного, делегация Советского Союза поддерживает проект резолюции неприсоединившихся стран и будет голосовать за него.

77. Мы с большим вниманием выслушали блестящую речь министра иностранных дел Египта г-на Зайята, являющуюся неопровержимым обвинительным актом против агрессивной авантюристической политики Израиля и в защиту дела арабских народов. Мы признательны ему за ту высокую оценку, которая им дана дружбе и братским взаимоотношениям с египетским народом и народами других арабских стран, Советского Союза и его народов.

78. Советская делегация ввиду этого хотела бы вновь заявить и подчеркнуть, что Советский Союз будет и впредь продолжать последовательно и твердо проводить свою принципиальную линию всемерной поддержки справедливого дела арабских народов, их борьбы за ликвидацию последствий израильской империалистической агрессии, за установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке на основе известных решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

79. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Вчера, когда я представлял проект резолюции от имени его восьми авторов, я намеренно не изложил точку зрения Индии на этот проект — точку зрения, которая так или иначе получила исчерпывающее разъяснение в моем заявлении 14 июня [1726-е заседание].

80. Однако я хотел бы кратко изложить позицию моей делегации до того, как мы приступим к голосованию обсуждаемого проекта резолюции, а также ответить на ряд аргументов, выдвинутых вчера и сегодня. Я исполнен глубочайшего уважения к каждому, кто стойко борется за интересы своей страны — будь то на полях сражения или в зале заседаний Совета — каково бы ни было его оружие или его доводы. Это не освобождает нас — страны, которые непосредственно не вовлечены в конфликт и коренные национальные интересы которых не затронуты, — от применения принципов Устава Организации Объединенных Наций и от возможно более объективного рассмотрения фактов.

81. В преамбуле проекта резолюции среди прочего говорится:

«Подчеркивая далее, что все члены Организации Объединенных Наций обязались уважать резолюции Совета Безопасности в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций...».

Этот текст взят из альтернативного проекта резолюции и он намного слабее, чем ссылка на статью 25 Устава, но мы приняли его как компромиссный вариант.

82. Во-вторых, мы подтверждаем резолюцию 242 (1967), отдавая себе отчет в том, что эта резолюция не привела к достижению необходимого прогресса, поскольку посол Ярринг неожиданно столкнулся с непреодолимыми трудностями в попытках добиться принятия своей памятной записки от 8 февраля 1971 года. Мы надеемся, что данный проект резолюции поможет устранить эту трудность.

83. С другой стороны, возможный отказ Израиля от признания резолюции 242 (1967) в случае, если настоящий проект резолюции будет одобрен, не будет, по нашему мнению, отвечать интересам Израиля и нанесет ущерб усилиям Совета добиться мирного разрешения проблемы. Тем не менее, обращаясь с призывом к обеим сторонам в конфликте, мы понимаем, что среди них суще-

ствуют элементы, которые хотели бы уклониться от выполнения предусмотренных резолюцией 242 (1967) обязанностей для того, чтобы вернуться к тому положению, которое существовало до конфликта 1967 года. Аналогичным образом упорно нежелание Израиля принять памятную записку посла Ярринга от 8 февраля 1971 года может позволить Египту отказаться от своего первоначального согласия с этими предложениями. Хотя Египет может совершенно обоснованно считать себя вправе принять подобное решение, мы считаем, что такой ход событий вынудит Совет, Генерального секретаря и его специального представителя начать все сначала и будет таким образом означать сведение на нет даже того незначительного прогресса, которого мы достигли.

84. Исходя из этих двух соображений, мы указываем на то, что резолюция 242 (1967) все еще представляет собой эффективную основу для разрешения проблемы и что памятная записка посла Ярринга должна рассматриваться в качестве отправного пункта.

85. Что касается вывода израильских войск с оккупированных земель, то мы не проводим различия между территориями захваченными и территориями оккупированными. Израиль должен вывести свои войска с территории трех государств-членов, а также из сектора Газа. В этом отношении мы остаемся верными сделанному в 1967 году заявлению о том, что те уточнения, которые могут быть сделаны на основе согласия между суверенными государствами, вне всякого сомнения, окажутся приемлемыми, если только такие соглашения будут достигнуты после вывода вооруженных сил, если при этом не будет иметь место принуждение и если они будут касаться лишь незначительных изменений и на их достижение не окажут влияния факторы, вытекающие из завоевания, победы или военного превосходства.

86. Теперь мы подошли к вопросу о необходимости проведения переговоров между сторонами в конфликте. Я думаю, что мы все сходимся на том, что в конечном счете переговоры должны начаться, но в данный момент просто не существует условий для их открытия. Посол Туниса охарактеризовал нынешнее положение как исключающее всякую возможность ведения переговоров, и именно поэтому мы призываем в нашем проекте резолюции к созданию таких возможностей. Как указывается в пункте 7 постановляющей части резолюции, Генеральный секретарь и его специальный представитель «должны возобновить и продолжать их усилия с тем, чтобы содействовать справедливому и мирному решению ближневосточной проблемы [S/10974, пункт 7]. Когда мы говорим «возобновить», мы имеем в виду именно то, что говорим — возобновить усилия с того места, на котором посол Ярринг остановился, и осуществлять их в рамках резолюции 242 (1967). Однако мы решительно отвергаем любое утверждение о том, что резолюция 242 (1967) или соглашение о прекращении

огня каким-то образом допускает, а тем более санкционирует, прямо или косвенно, молчаливо или в ясных выражениях, дальнейшее присутствие израильских войск на оккупированных арабских территориях.

87. Мы рады, что Генеральный секретарь в скором времени посетит страны этого района и что он получит возможность вести переговоры с их лидерами и сделать свои собственные заключения. Для этого ему не нужна никакая резолюция Совета. Он уже посетил множество других стран, являющихся государствами-членами, в том числе и мою страну, и несомненно посетит много других стран. В этих условиях попытка увязать визит Генерального секретаря с проектом резолюции является как неуместной, так и нежелательной. После поездки Генерального секретаря в этот район между ним и специальным представителем может произойти более плодотворный обмен мнениями, что будет способствовать достижению более значительного прогресса. Я не хочу подробно останавливаться на данном вопросе, так как нам всем известно, каким образом планировался намечаемый визит, как устанавливались его сроки и как на одном из этапов обсуждения этот визит выдвигался в качестве причины для того, чтобы отложить рассмотрение данной проблемы в Совете. Мы желаем Генеральному секретарю успешной поездки.

88. Нам сказали, что на этот проект резолюции будет наложено вето. Это является правом всех постоянных членов. Но я хотел бы попросить Совет задуматься над тем, в какой мере решения, касающиеся подобных отдаленных войн и принимаемые односторонне, без необходимого учета мнения стран, находящихся в районе конфликта, не говоря уже о сторонах в конфликте, способствуют достижению наилучших результатов. На нас всех лежит ответственность, и мы все осознаем ее.

89. И наконец, прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы поблагодарить представителя Израиля за то особое внимание, которое он уделил моей стране в своем вчерашнем заявлении. Он расточал Индии множество похвал. Однако большинство из них не заслуженны. Он хвалил нас за нашу верность по отношению к «клиентам». Все это, конечно, прекрасно, только таких «клиентов» не существует, и отношения Индии с зарубежными странами нельзя описать формулой «патрон — клиент», которой характеризуются некоторые другие двусторонние отношения. Мы поддерживаем или, по крайней мере, хотим поддерживать дружественные отношения со всеми странами, включая Израиль. Но дружба — это дорога с двусторонним движением, и она требует от всех государств — членов Организации Объединенных Наций приверженности принципам Устава Организации Объединенных Наций во всей их полноте.

90. Этим можно также объяснить, почему Израиль получил дипломатическое признание со стороны меньшего числа государств, чем это могло

бы быть, будь то членов Совета Безопасности или членов Генеральной Ассамблеи в целом — обстоятельство, на которое Израиль постоянно сетует.

91. Посол Текоа выразил удивление, почему наша дружба с Египтом не используется в более благородных целях. В моем заявлении 14 июня я объяснил, почему Индия — страна, поддерживающая дружественные отношения с Египтом, — не может советовать Египту следовать таким курсом, который предлагается Израилем. Я хочу еще раз привлечь внимание делегации Израиля к этому заявлению, в котором я призвал Израиль выступить с декларацией, содержащей признание принципа недопустимости территориальных захватов, но такой декларации не последовало.

92. Израиль также заявил, что Совет вверил себя в руки таких стран, как Индия и Югославия. Я слишком высоко ценю истину и слишком высоко ставлю других членов Совета, чтобы принять эту похвалу. Из восьми авторов проекта резолюции были упомянуты только Индия и Югославия. Это меня не удивляет, так как упоминание других ее авторов не соответствовало бы тактике отказа от критики в адрес африканских стран, которой Израиль стал придерживаться после того, как два месяца назад была принята резолюция Организации африканского единства. Но из собственного опыта я знаю, что инструкции, которые даются послам, строже тех, которыми располагают министры правительственного кабинета, и видимо поэтому министр обороны Моше Даян счел возможным заявить, что одним из недостатков Организации Объединенных Наций является то, что в ней слишком много коммунистов, арабов и африканцев.

93. И наконец, представитель Израиля спросил, является ли то влияние, которым Индия пользуется в Организации Объединенных Наций, следствием ее репутации стойкого борца за международный мир и безопасность. Я не считаю, что наше влияние вызвано именно этим, но даже если дело обстоит именно так, то Израиль ничто не удерживает от того, чтобы следовать путем, избранным Индией, и заставить себя и всех своих друзей поступать подобным же образом. Я могу заверить их всех, что они в любую минуту получат от меня любую помощь, которую я могу оказать для того, чтобы добиться прогресса на этом пути.

94. Г-н БОЙД (Панама) (*говорит по-испански*): Моя делегация гордится тем, что сэр Колин Кроу руководил этими историческими заседаниями. Его мудрость и личные достоинства создали условия, благоприятствующие проведению тех трудных переговоров, которые сейчас близятся к концу.

95. На 1926-м заседании 14 июня 1973 года правительство Панамы изложило свою позицию по вопросу о путях урегулирования сложной и трудной ситуации на Ближнем Востоке.

96. Сейчас мы хотим лишь сказать, что совместно с Гвинеей, Индией, Индонезией, Кенией, Перу, Суданом и Югославией представили проект резолюции, содержащийся в документе S/10974. Мы не сомневаемся, что этот документ будет поддержан подавляющим большинством членов Совета Безопасности, поскольку, по нашему мнению, указанный проект содержит некоторые конструктивные для данного момента положения, которые разделяет значительное число членов Совета и которые при условии их одобрения явились бы позитивным шагом на пути к достижению мира на Ближнем Востоке.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я ставлю на голосование проект резолюции, представленный Гвинеей, Индией, Индонезией, Кенией, Панамой, Перу, Суданом и Югославией и содержащийся в документе S/10974.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Австралия, Австрия, Франция, Гвинея, Индия, Индонезия, Кения, Панама, Перу, Судан, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Югославия.

Голосовали против: Соединенные Штаты Америки.

Результаты голосования: 13 голосов — за; 1 — против.

Проект резолюции не принимается, поскольку один из постоянных членов Совета голосовал против.

Один член Совета (Китай) не принимал участия в голосовании.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить по мотивам голосования после его проведения.

99. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация со всей серьезностью изучила проект резолюции по ближневосточной проблеме. На 1926-м заседании Совета Безопасности 14 июля китайская делегация ясно указала на то, что при обсуждении ближневосточного положения в целом Совет должен добросовестно следовать принципам Устава Организации Объединенных Наций, четко разграничивать добро и зло, поддерживать справедливость и выступать на стороне добра. Китайская делегация решительно придерживается того мнения, что в резолюции Совета Безопасности должно прозвучать суровое осуждение израильских сионистов за продолжение агрессии, направленной против палестинского народа и других арабских стран и народов; в ней должно содержаться обращенное к израильским властям требование немедленно вывести войска с оккупированных египетских, сирийских и других арабских территорий; она должна призывать к восстановлению национальных прав палестинского народа; она должна призывать все правительства и народы оказать твер-

дую поддержку арабским народам и палестинскому народу в их справедливой борьбе против агрессии, за возвращение потерянных территорий и за восстановление своих национальных прав.

100. Китайская делегация всегда утверждала, что ближневосточный вопрос в своей основе — это вопрос противопоставления агрессии и антиагрессии, вопрос борьбы палестинского народа и других арабских народов за национальную независимость и достижение национальных прав, вопрос противостояния вмешательству сверхдержав и их борьбе за сферы влияния на Ближнем Востоке.

101. Ввиду того, что настоящий проект резолюции не полностью отражает принципы Организации Объединенных Наций и вышеуказанную позицию китайского правительства, китайская делегация решила не участвовать в голосовании данного проекта резолюции.

102. Китайская делегация еще раз заявляет, что китайский народ, как и прежде, будет всегда на стороне арабских народов Палестины и будет неизменно оказывать им поддержку в их справедливой борьбе против агрессии за сохранение национальной независимости и территориальной целостности и восстановление своих национальных прав. Китайская делегация убеждена в том, что, крепя единство и проявляя упорство в борьбе, арабские народы и палестинский народ, закаленные в антиимпериалистической борьбе, несомненно преодолению все трудности, которые встретятся на их пути, и в конце концов осуществят свои национальные устремления.

103. Г-н МАДДИ (Гвинея) (*говорит по-французски*): Присоединяясь к числу авторов проекта резолюции, за который моя делегация только что проголосовала, мы хотели еще раз выразить нашу полную солидарность с арабскими народами и народом Палестины, территории которых незаконно оккупированы войсками милитаристского израильского государства. Выражая таким образом нашу солидарность, мы также считали, что текст, вынесенный на рассмотрение Совета Безопасности, представляет и не может не представлять собой лишь самый необходимый минимум, способный проложить путь справедливому подходу к решению болезненной проблемы Ближнего Востока, где законные права народов попораны и узурпированы членом нашей Организации, государством, поставившим свою подпись под принципами Устава, государством, обязавшимся уважать Устав, государством, которое, к тому же, обязано своим возникновением Организации Объединенных Наций, эффективности которой оно наносит ущерб. Мы со своей стороны твердо убеждены в том, что с нашей Организацией связывают и впредь будут связывать свою надежду все страны, слабые и сильные, бедные и богатые.

104. Мы с сожалением и разочарованием восприняли тот факт, что делегация Соединенных Шта-

тов проголосовала против, что не только отдаляет возможность обеспечения мира на Ближнем Востоке, но и усиливает решимость народов, проживающих на оккупированных территориях, продолжать освободительную борьбу. Обращаясь к союзникам Израиля, мы призываем их глубже осознать свою ответственность за установление мира в этом районе. Мы напоминаем им о том, что любой поработенный народ будет продолжать борьбу всеми имеющимися в его распоряжении средствами, пока он не добьется окончательной победы. Этот процесс необратим.

105. Г-н Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего присоединиться к моим коллегам и воспользоваться этим запоздалым случаем для того, чтобы выразить то удовольствие, которое доставляет нам деятельность под вашим руководством. Мне это особенно приятно сделать, поскольку я являюсь вашим коллегой и другом на протяжении около 30 лет. Нам всем хотелось бы думать или, по крайней мере, надеяться, что чувство удовлетворения, испытываемое вами в связи с тем, что после долгого перерыва, вызванного продолжительной и очень важной деятельностью на благо вашего правительства и вашей страны как в Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, в ваших руках вновь находится молоток Председателя, в какой-то мере возместит временную потерю возможности наслаждаться сельскими красотами Глостершира.

106. Как я уже указывал ранее в Совете, правительство и народ Австралии всегда поддерживали и надеются поддерживать в будущем самые дружественные отношения с Израилем и Египтом, а также с его арабскими соседями. Но это, конечно, не означает, что мы можем или пожелаем закрывать глаза на возникший между ними длительный и мучительный спор, который вызывает у нас глубокое сожаление. Мы все отдаем себе отчет в пристрастиях из этого спора опасностях, в крайне серьезных последствиях для всего Ближнего Востока и в напряженности, которая в результате этого возникает в мире. Мы, как и все остальные члены международного сообщества, не можем оставаться в стороне, а это значит, что мы должны и дальше поддерживать усилия Организации Объединенных Наций и, в первую очередь, действия, предпринимаемые Советом для того, чтобы положить конец этому невыносимому положению и достичь справедливого и прочного мира, при котором будут обеспечены права всех государств района жить в мире внутри безопасных и признанных границ.

107. Это подводит меня к проекту резолюции S/10974, голосование которого только что проводилось в Совете. По мнению моей делегации, этот текст ни в коей мере нельзя считать идеальным. Проекту не хватает сбалансированности, и австралийское правительство не без сомнений уполномочило нас голосовать за него. В частности, в нем нет конкретного указания на необходи-

мость начать в конечном счете переговоры между сторонами, непосредственно вовлеченными в конфликт. Моя делегация полностью осознает те трудности, которые стоят на этом пути. Но какие бы действия ни предпринимал Совет с тем, чтобы помочь обеим сторонам прийти к соглашению, они несомненно должны признать, что ни одна из них не пожелает согласиться с решением, навязанным извне, что только они сами в близком или отдаленном будущем смогут достичь взаимоприемлемого урегулирования и что этого можно будет добиться лишь путем переговоров, будь то прямых или косвенных.

108. Кроме того, хотя мы прекрасно понимаем озабоченность Египта и его арабских соседей нынешней и будущей судьбой и статусом палестинцев, мы предвидим в будущем ряд сложных проблем, и это дает нам основание полагать, что было бы предпочтительнее на данном этапе упомянуть о палестинских беженцах или просто о беженцах, как это сделано в резолюции 242 (1967).

109. К положительным сторонам текста, по мнению моей делегации, относится безоговорочное подтверждение в преамбуле резолюции 242 (1967), в которой, как считает австралийское правительство, изложены основные элементы урегулирования ближневосточной проблемы. Аналогичным образом представляется вполне целесообразным, чтобы Совет, подтвердив принципы резолюции 242 (1967) почти через шесть лет после ее принятия, рассмотрел ход ее выполнения и высказал свое мнение по поводу того, что дала эта резолюция особенно в свете в высшей степени незначительного прогресса, который был достигнут за эти шесть лет.

110. Я уверен, что нет такого члена Совета, который бы счел этот текст полностью удовлетворительным со своей точки зрения или с точки зрения своего правительства. Проект, возможно, является несколько расплывчатым отражением интенсивного обмена мнениями, но это все, что мы и вся Организация Объединенных Наций смогли достичь. Только таким образом может действовать Организация Объединенных Наций, а вместе с ней Совет. И именно поэтому, для того чтобы поддержать настойчивые и активные усилия, прилагаемые Организацией Объединенных Наций на Ближнем Востоке, мы решили голосовать за этот текст.

111. Проект резолюции не был одобрен из-за того, что один из постоянных членов проголосовал против него, но моя делегация все же искренне надеется, что три призыва, содержащиеся в пунктах 7, 8 и 9 постановляющей части, найдут отклик, что Генеральный секретарь, его специальный представитель, Совет в целом и все заинтересованные стороны будут следовать им и что Генеральный секретарь осуществит предполагаемую поездку на Ближний Восток и внесет личный вклад в поиски справедливого и прочного мира.

112. Г-н ЯНКОВИЧ (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде чем выступить по мотивам голосования, я хотел бы выразить удовлетворение, которое моя делегация испытывает в связи с тем, что эта последняя, решающая стадия прений проходит под вашим руководством. «Мудрое руководство» — этим эпитетом часто характеризуют деятельность Председателя Совета. Что касается меня, то я считаю, что не много было таких случаев, когда этот эпитет использовался с большим основанием, чем применительно к деятельности на этом посту сэра Колина Кроу.

113. Совет только что провел голосование проекта резолюции, представленного восьмью государствами-членами для того, чтобы материализовать те усилия, которые Совет с начала июня прилагает для решения проблемы Ближнего Востока. Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы изложить принципы, которыми она руководствовалась при обсуждении этого вопроса и которые лежат в основе позиции, занятой ею при голосовании. Когда я впервые выступал в Совете по проблеме Ближнего Востока в июне 1973 года [1725-е заседание], я ясно заявил, что наш подход основывается на чувстве дружбы и уважения к народам и государствам Ближнего Востока, с которыми мою страну связывают историческое прошлое и настоящее, а также многочисленные узы в гуманитарной, культурной, экономической и политической областях.

114. Мы участвовали в работе Совета в течение последних недель и в голосовании не потому, что руководствовались односторонним подходом к этому вопросу, а потому, что наша страна разделяет чувство озабоченности, столь часто и горячо выражаемое международным сообществом по поводу трагического конфликта, бушующего в этом районе мира.

115. Какое бы суждение по ближневосточной проблеме мы ни вынесли, оно должно быть следствием поиска независимой, объективной, беспристрастной оценки международных проблем, а этой задаче моя страна особо привержена по самой природе ее международного статуса.

116. Членам Совета известно, что моя делегация разработала целый ряд предложений пропедевтурного характера с целью найти выход из существующего тупика, не вникая на данном этапе в существо самого вопроса. Мы по-прежнему убеждены, что подобный подход отвечал бы интересам причастных сторон и соответствовал бы господствующему в мире духу разрядки. Поэтому нам было бы нелегко принять решение относительно проекта резолюции, по которому Совет только что провел голосование. Позиция нашей делегации при голосовании свидетельствует прежде всего о ее твердой приверженности принципам, которые лежат в основе общепризнанного решения ближневосточного конфликта, а именно принципам резолюции 242 (1967).

117. Кроме того, наша позиция при голосовании отражает в равной мере и нашу твердую приверженность принципу мирного урегулирования конфликта, который предполагает использование всех мирных средств, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций. Именно выраженная в проекте резолюции решимость утвердить эти принципы и мирные средства, конкретно предусмотренные резолюцией 242 (1967), оказала решающее влияние на наше отношение к нему.

118. С тех пор, как Австрия стала членом Организации Объединенных Наций, она неизменно оказывала поддержку Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций как высокому должностному лицу, наделенному особыми функциями и ролью. Равным образом Австрия поддерживала неустанные усилия специального представителя Генерального секретаря по содействию достижению соглашения и помощи мероприятиям по выработке мирного и согласованного урегулирования. Поэтому Австрия не могла не оказать поддержки новому начинанию Организации Объединенных Наций, основанному на длительном опыте специального представителя Генерального секретаря и высоком моральном авторитете Генерального секретаря. Выражая эту поддержку, мы, однако, должны недвусмысленно сформулировать наше понимание других частей проекта резолюции. Австрия никогда не была безразличной к судьбе палестинского народа подобно тому, как она испытывала чувство морального долга всякий раз, когда сталкивалась с проблемой больших масс беженцев, которые были столь частым явлением в послевоенной истории Европы.

119. Тот факт, что многие международные документы подтверждают необходимость справедливого разрешения этой проблемы, как неотъемлемой части любого урегулирования ближневосточного конфликта, свидетельствует о мере законного внимания международного сообщества к ее бесспорному существованию. Самым важным из этих документов является резолюция 242 (1967); другим таким документом является коммюнике, опубликованное после недавних состоявшихся переговоров между президентом Никсоном и Генеральным секретарем Брежневым; в нем еще раз подтверждается, что любому урегулированию надлежит «учитывать должным образом законные интересы палестинского народа» [S/10964]. Поэтому наше понимание наиболее существенных положений проекта резолюции основывается на духе и букве резолюции 242 (1967).

120. Мы также должны заявить, что ситуацию, которая характеризуется напряженностью, наличием военной оккупации и постоянной угрозой ненормальной и весьма опасной. Ликвидация вооруженной оккупации должна подразумевать, однако, также реализацию и всех других условий, которые столь четко сформулированы в пункте I резолюции 242 (1967), а именно

«прекращение всех претензий или состояний войны и уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире в безопасных и признанных границах, не подвергаясь угрозам силой или ее применению».

121. Именно исходя из этих соображений, мы поддержали основные принципы этого проекта резолюции и стремление к миру, выраженное в нем.

122. Несмотря на напряженную работу всех членов Совета в течение многих недель, Совету не удалось принять какое-либо решение. На данной стадии прений — как, впрочем, и на любой из предыдущих стадий — в наше намерение не входило определять, кто виноват, и выносить приговор. Нам кажется, что сейчас мы можем выразить только одну надежду: надежду, что, хотя в данный момент Совет не способен прийти к согласию по проекту резолюции, поиски мира будут продолжаться, и ни одна возможность приблизить стороны к соглашению и достичь мирного урегулирования не будет оставлена неисследованной. Все усилия, направленные на достижение этой цели, сегодня более чем когда-либо заслуживают нашей полной и лояльной поддержки.

123. Г-н СКАЛИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы горячо поблагодарить вас за беспристрастие и уважительное отношение, проявленные вами при руководстве заседаниями Совета в течение последних нескольких дней, которые были особенно трудными. Мне также хотелось бы выразить восхищение вашим терпением, вашим тактом и огромными усилиями, которые вы приложили для достижения согласованного решения.

124. История проблемы Ближнего Востока представляет собой историю упущенных возможностей. Сегодняшнее решение Совета представляет собой еще одну упущенную возможность. Моя делегация глубоко сожалеет, что Совету не удалось добиться результатов, которые послужили бы побудительным импульсом для реалистичных усилий, направленных на достижение мира и стабильности на Ближнем Востоке. Правительство Соединенных Штатов безоговорочно обязуется продолжать эти усилия.

125. В моем выступлении на заседании этого Совета 14 июня я заявил:

«Мое правительство рассматривает это заседание Совета как своего рода вызов и возможность нести ответственность за решение одной из самых важных... проблем, стоящих перед международным сообществом. Оно дает возможность создать условия, которые позволили бы арабам и израильтянам, встать, наконец, на путь действительных переговоров» [1726-е заседание, пункт 2].

К сожалению, Совет не принял этот вызов, он упустил эту возможность.

126. Представленный нам проект резолюции был крайне пристрастным и несбалансированным. Принятие этого проекта воздвигло бы лишь еще одно препятствие на пути серьезных переговоров между двумя сторонами. Оно привело бы к еще одному нереалистичному, «косметическому» результату, апеллирующему не к реальному, а вымышленному миру. Мы надеемся, что придет день, когда будет сделан выбор — признать суровую реальность, суть которой в том, что задачу достижения мира в этом районе — как в плане процедуры, так и по существу — должны принять на себя сами стороны в атмосфере непредвзятости.

127. К сожалению, проект резолюции, поставленный сегодня на голосование, вместо сосредоточения внимания на возможностях усилий в направлении достижения согласия между сторонами и на попытке поощрить эти усилия, содержит моральные приговоры прошлому. Но прошлое еще слишком близко к нам. Вместо того, чтобы смотреть вперед в поисках решений, мы оглядываемся назад, на прошлые обиды. Короче говоря, если бы этот проект был принят, он бы коренным образом изменил, опрокинул бы резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности. Другими словами, он подорвал бы единственную согласованную основу, на которую могло бы опереться урегулирование ближневосточной проблемы. Вот почему мое правительство сочло себя вынужденным наложить вето на проект резолюции.

128. Как известно членам Совета, моя делегация сделала все возможное, чтобы избежать такого результата. Мы представили авторам проекта целый ряд разумных и тщательно обдуманных поправок. Если бы они были приняты, то Совет продвинулся бы на один скромный шаг вперед, а не сделал бы неловкого шага назад. Предложенные нами поправки известны членам Совета и нет необходимости снова подробно останавливаться на них. Одна из поправок, однако, имеет особое значение, поскольку она касается существа грубой ошибки, которая была бы допущена, если бы проект резолюции, который был сегодня поставлен на голосование был бы принят.

129. В пункте 2 постановляющей части проекта резолюции изолированно рассматривается присутствие Израиля на территориях, которые он оккупировал во время конфликта в 1967 году. В английском тексте проекта территории упоминаются с определенным артиклем, и таким образом игнорируется значение — признанное, когда принималась резолюция 242 (1967) — отказа от этого определенного артикля, от слова «the» в тексте резолюции 242 (1967). В проекте резолюции также не учитываются и другие основные, неотъемлемые элементы той резолюции, а именно что прекращение оккупации должно быть осуществлено в условиях мира между сторонами, что оно должно быть осуществлено при условии признания права каждого государства в данном районе жить в безопасных и признанных

границах и что оно должно быть осуществлено на основе соглашения между сторонами. Пункт 2 постановляющей части никак не связан с положениями и принципами резолюции 242 (1967). Он представлял бы собой совершенно другую резолюцию, противоречащую всему смыслу резолюции 242 (1967). Предложенная нами поправка — одна из нескольких представленных нами — гласит:

«Глубоко сожалеет о неудаче попыток достичь соглашения о справедливом и прочном мире, которое включает вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время конфликта 1967 года, и установление безопасных и признанных границ».

130. Если бы предложенная нами поправка была принята, она бы сохранила существо и сбалансированность резолюции 242 (1967) — соглашение, мир, вывод вооруженных сил, безопасные и признанные границы — что, по моему мнению, остается единственной надеждой на достижение в конечном счете справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

131. К нашему сожалению, эти предложения не вызвали должного отклика, внимательного рассмотрения которого они, по нашему мнению, заслуживали. Некоторые представители утверждали, что предложения были представлены слишком поздно. Я понимаю, в чем смысл этого возражения в связи с тактическими факторами процедуры Совета Безопасности. Однако я заявляю, что, если есть добрая воля, то работать для достижения мира и безопасности никогда не поздно. Сейчас еще не поздно, и моя делегация полагает, что хотя прения уже заканчиваются, наша ответственность за изыскание решения проблемы Ближнего Востока продолжает оставаться на нас.

132. Цель наших поправок состояла в том, чтобы привести проект резолюции восьми держав в определенное соответствие с основными положениями резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, которая остается единственной согласованной — я повторяю — единственной согласованной основой мирного урегулирования. Проект резолюции, по которому сегодня проводилось голосование, нанес бы непоправимый, неустранимый ущерб этой знаменательной резолюции Совета — резолюции, которая, по общему признанию, толкуется по-разному двумя сторонами, и чья конструктивная расплывчатость может быть разрешена лишь в рамках переговоров между сторонами, а не повелением этого Совета или группы посторонних держав.

133. Налагать вето всегда трудно. Это весьма серьезное решение, принимать которое непросто. Но существо государственной мудрости состоит в том, чтобы проявлять дальновидность, настойчиво добиваться решения трудной задачи установления мира, находить пути к достижению прочного мира, а не стремиться к выигрышу очков в политических прениях, которые не пред-

ставляют собой сколько-нибудь прочной ценности.

134. Но не обязательно терять все. Мы отмечаем, что Генеральный секретарь имеет согласие сторон о консультации с ними на территории района. Эти возобновленные усилия Генерального секретаря пользуются постоянной поддержкой Соединенных Штатов, и, несмотря на разногласия, выявленные в ходе сегодняшних прений, разногласий по этому вопросу нет. Я полагаю, что мы все одобряем намерение Генерального секретаря лично включиться в дело установления мира на Ближнем Востоке. Новых полномочий ему не потребуется. Основой по-прежнему остается резолюция 242 (1967) Совета Безопасности.

135. Разрешите мне сделать еще одно общее замечание по поводу подхода, заключенного в проекте резолюции, который мы сегодня отклонили. Я настойчиво призываю тех, кто разделяет искреннее стремление моей делегации добиться прочного мира на Ближнем Востоке, поразмыслить над уроком истории, гласящим, что дипломатия, продвигающаяся шаг за шагом, весьма часто ведет упорядоченным путем к достижению важных результатов. Попытка перепрыгнуть одним прыжком широкую пропасть разногласий сопряжена с риском свалиться на дно этой пропасти.

136. В заключение я хотел бы высказаться по поводу обвинений относительно неэффективности Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций, которые были высказаны вчера некоторыми ораторами в этом зале. Я ни на мгновение не соглашусь с этими проповедниками отчаяния. Правда, пока нам не удалось найти организационного противоядия против многих болезней человечества. Я также глубоко разочарован исходом этих прений. Наблюдая в течение прошедших лет за работой Организации Объединенных Наций, я много раз испытывал разочарование. Но ведь Организация Объединенных Наций добилась также и убедительных успехов в решении важных вопросов. Мое правительство полагает, что посредством искренних, терпеливых и решительных усилий со стороны государств — членов Организации Объединенных Наций, эта Организация, и особенно Совет Безопасности, смогут стать более эффективными и будут в состоянии успешно решать трудные и сложные проблемы, которые стоят перед нами. Наша позиция при сегодняшнем голосовании представляет собой тщательно обдуманное решение, рассчитанное на то, чтобы Организация Объединенных Наций вместо бесплодных суждений о прошлом добивалась конкретных положительных результатов, учитывающих реальность нашего мира. Только добившись этих положительных результатов, мы сможем восстановить доверие тех, кто сомневается в Организации Объединенных Наций, институте, который, по нашему мнению, по-прежнему воплощает некоторые

из наиболее благородных устремлений человечества.

137. Г-н ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЬЯР (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить удовлетворение в связи с тем, как с присущей именно вам компетентностью вы руководите нашими прениями. Однако моя радость омрачается вашим решением окончательно покинуть Организацию Объединенных Наций, которая навсегда сохранит благодарную память о ваших личных достоинствах, компетентности и опыте.

138. Моя делегация была соавтором проекта резолюции, содержащегося в документе S/10974 и голосовала за его принятие, во-первых, потому, что этот документ, по ее мнению, вносит подлинный вклад в решение проблемы Ближнего Востока; во-вторых, потому, что его положения совпадают с позицией, занятой моей делегацией в Совете Безопасности шесть недель назад в ходе общих прений [*1725-е заседание*].

139. Таким образом, моя делегация полностью согласна с подтверждением действительности резолюции 242 (1967), изложенной в преамбуле этого проекта, поскольку мы всегда считали, что эта резолюция является тем правовым актом, на основе которого должна быть решена эта проблема, поскольку в нем содержатся все необходимые элементы ее справедливого решения. Как заинтересованные стороны, так и Организация обязаны добиваться его эффективного воплощения в жизнь, не позволяя вовлечь себя в споры о значении слов и о намерениях сторон. Ведь золотое правило толкования правовых норм заключается в том, что эти нормы ни в какой части не могут противоречить общим принципам права и более общему по характеру правовому акту, каковым в данном случае является Устав Организации Объединенных Наций.

140. В постановляющей части проекта, по которому мы только что провели голосование, выражаются сожаления в связи с продолжающейся оккупацией территорий в результате конфликта 1967 года. Мы считаем эту формулировку вполне оправданной, поскольку, с одной стороны, Совет Безопасности несет ответственность за сохранение международного мира и безопасности, с другой стороны, государства — члены Организации Объединенных Наций несут ответственность за соблюдение резолюции Совета Безопасности; нельзя также забывать и о подразумеваемой обязанности Совета обеспечивать применение принципов Устава и международного права.

141. В проекте выражается беспокойство в связи с отказом Израиля сотрудничать со специальным представителем Яррингом и высказывается поддержка его инициатив, изложенных в памятной записке от 8 февраля 1971 года. В этой связи уместно напомнить, что в своем предыдущем выступлении я заявил, что в документе, представленном послом Яррингом, были подняты коренные вопросы, о которых идет речь в пункте 1 ре-

золюции 242 (1967), и что положительный ответ обеих сторон явился бы взаимной уступкой, позволяющей продолжить процесс консультаций.

142. В проекте также изложен основополагающий принцип, в соответствии с которым справедливое и мирное урегулирование может быть достигнуто лишь на основе уважения национального суверенитета, территориальной целостности и прав всех государств этого района, а также справедливых чаяний палестинцев. Именно это я имел в виду, говоря, что ключ к безопасности на Ближнем Востоке лежит в признании государства Израиль, в выводе всех войск с оккупированных этой страной территорий и в разрешении палестинской проблемы. Тезис о том, что на оккупированной территории не должны осуществляться никакие изменения, которые бы препятствовали урегулированию или наносили ущерб основным правам жителей этой территории, логически вытекает из принципа недопустимости территориальных приобретений с помощью силы, подтвержденного всеми членами Совета в ходе наших прений в июне.

143. Кроме того, те положения проекта, в которых содержится просьба Генеральному секретарю и его специальному представителю возобновить и продолжить свои усилия, а также выражается поддержка этих усилий, полностью совпадают с заявлениями моей делегации о настоятельной необходимости активизации дипломатического механизма Организации Объединенных Наций.

144. Моя делегация убеждена, что документ, по которому мы только что провели голосование, явится новой важной вехой на пути к мирному решению проблемы Ближнего Востока.

145. Г-н ОДЕРО-ДЖОВИ (Кения) (*говорит по-английски*): По твердому убеждению моей делегации, решение ближневосточной проблемы может быть достигнуто при добросовестной защите, подтверждении и выполнении положений и принципов, содержащихся в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Моя делегация проголосовала за проект резолюции S/10974, на который только что было наложено вето, поскольку мы убеждены, что этот проект очень точно отражает дух и принципы резолюции 242 (1967).

146. Мы проголосовали за проект резолюции прежде всего для того, чтобы зафиксировать, что мы решительно отвергаем оккупацию территорий других государств с помощью силы. Вторых, мы проголосовали за проект резолюции, чтобы выразить нашу поддержку прав палестинского народа. Наконец, мы проголосовали за проект резолюции, чтобы подтвердить нашу приверженность Уставу и принципам международного права.

147. Мир, справедливость, человеческое достоинство, территориальная целостность наших государств и неприкосновенность политического суверенитета наших стран являются важнейшими моментами; эти моменты важны повсеместно.

Если мы не настаиваем на их применении в данном случае, если мы не поддержим палестинцев, если мы не поддержим Египет в его стремлении вернуть свои территории, мы утратим моральное право добиваться этого в других неблагоприятных ситуациях, наподобие ситуации в Южной Африке, Родезии, Мозамбике, Анголе и Гвинее (Бисау), да и во всех других подобных ситуациях, в которых поставлены под угрозу справедливость, законность, мир и человеческое достоинство.

148. Желая поддержать именно эти принципы, мы голосовали за проект резолюции, на который только что было наложено вето.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку список записавшихся для выступлений по мотивам голосования исчерпан, я как представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА хотел бы сделать краткое заявление в порядке объяснения мотивов голосования моей делегации.

150. Голосование делегации Соединенного Королевства за проект резолюции S/10974 не означает изменения позиции, которую занимали по ближневосточному вопросу все сменявшие друг друга английские правительства со времени принятия резолюции 242 (1967) Совета Безопасности в ноябре 1967 года. Наша позиция достаточно часто разъяснялась, поэтому мне нет необходимости повторяться. Тем не менее проект резолюции подтвердил резолюцию 242 (1967), и я также хотел бы вновь заявить, что, по нашему мнению, резолюция 242 (1967), которая приводит в соответствие требование арабских стран об отводе израильских войск с требованием Израиля о безопасных и признанных границах, продолжает оставаться единственной прочной основой урегулирования ближневосточного вопроса; моя делегация не считает, что что-либо сказанное в ходе этих прений или содержащееся в проекте резолюции ослабляет или умаляет ее значение. Я хотел бы особенно отметить, что наша позиция относительно вывода израильских войск остается прежней; она соответствует тексту резолюции 242 (1967) и речи министра иностранных дел моей страны в Хэрроугейте в октябре 1970 года. Моя делегация согласилась с формулировкой пункта 2 постановляющей части проекта резолюции, поскольку он в сущности отражает тот очевидный факт, что израильские вооруженные силы продолжают оккупацию территорий, захваченных ими в июне 1967 года. Мы сожалеем об этом. Мы также сожалеем о том, что хотя с июньской войны прошло уже шесть лет, на Ближнем Востоке еще не достигнут справедливый и прочный мир. Поэтому мы приветствовали упоминание об этом факте в пункте 1 постановляющей части проекта резолюции.

151. Я также хочу со всей ясностью заявить, что в позиции моего правительства относительно вопроса о «правах палестинцев» не произошло никаких изменений. По нашему мнению, это выражение, использованное в проекте резолюции,

относится в основном к беженцам и их правам в соответствии с резолюцией 194 (III) Генеральной Ассамблеи, и включение этого выражения в проект не представляет собой нового предварительного условия урегулирования проблемы и не затрагивает положений резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Тем не менее, как я говорил, выступая в других органах Организации Объединенных Наций, мы полагаем, что любой мир на Ближнем Востоке, чтобы быть действительно справедливым и прочным, должен учитывать законные интересы и чаяния палестинского народа.

152. В свете вышесказанного, проект резолюции представляется моей делегации разумным изложением сути взглядов, которых придерживается большинство членов Совета по проблеме Ближнего Востока в том виде, в каком она сейчас стоит перед нами, и мы сожалеем, что он не был принят. Непринятие резолюции, однако, не должно заслонить единодушие между членами Совета, которое, как мне кажется, достигнуто по ряду моментов, содержащихся в этом проекте. Одним из моментов, по которому, я уверен, существует полное согласие, является просьба к Генеральному секретарю и его специальному представителю возобновить и продолжить усилия по содействию справедливому и мирному урегулированию этой проблемы. Как было сказано моей делегацией 11 июня [1721-е заседание], навязывать решение сторонам в конфликте не входит в задачу этого Совета; задача Совета — сделать все, что в его силах, чтобы вновь стимулировать дипломатический процесс. Только когда начнется процесс подлинных переговоров, можно будет добиться успеха в решении этой проблемы. К сожалению, Совет не зафиксировал конкретной просьбы к Генеральному секретарю и его специальному представителю возобновить их усилия в этом направлении. Однако я уверен, что они сами без какой-либо конкретной просьбы первыми согласятся, что лежащие на них обязанности уполномочивают и по существу требуют от них действовать соответствующим образом.

153. Выступая в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я приглашаю представителя Сирийской Арабской Республики, который значится следующим в списке ораторов, занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

154. Г-н КЕЛАНИ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне выразить вам чувство уважения, которое делегация Сирийской Арабской Республики испытывает к вам как к незаурядному человеку. Ваше возвращение в наши ряды для руководства работой Совета Безопасности по обсуждению важных вопросов мира и международной справедливости является свидетельством ваших высоких качеств государственного деятеля и вашей гуманности.

155. Ваш предшественник, посол Яков Малик, как все честные люди смогли отдать себе в этом

отчет, блестяще исполнил функции Председателя. Наряду с чувством уважения мы выражаем ему нашу глубокую признательность за его непреклонную позицию, основанную на принципах права и справедливости.

156. Делегация Сирийской Арабской Республики полагала, что шесть лет, прошедшие со времени израильской колониалистской агрессии, были более чем достаточны для того, чтобы убедить Совет Безопасности в необходимости вновь всесторонне рассмотреть сложившуюся на Ближнем Востоке ситуацию. Сделать это он мог, лишь обратившись к рассмотрению истинных и главных причин арабо-израильского конфликта, и никакая мера не может быть действенной, если она не направлена на то, чтобы заставить Израиль уважать принципы Устава, касающиеся права палестинского народа на самоопределение и недопустимости приобретения территорий силой. Совет Безопасности ни в коем случае не может проявить снисходительность, когда встает вопрос о применении этих принципов самым решительным образом, чтобы не позволить ни агрессору, ни его покровителям извлечь какую бы то ни было выгоду из агрессии и соучастия в агрессии.

157. Однако Совет Безопасности оказался не в силах вынудить Израиль соблюдать принципы Устава ввиду негативной позиции одного постоянного члена, Соединенных Штатов Америки, которые парализовали все направленные на это усилия и которые продолжают это делать каждый раз, когда рассматриваются причины и следствия палестинского вопроса, или даже тогда, когда обсуждаются бесконечные агрессивные акты Израиля против соседних арабских государств.

158. Конечно, сирийская делегация считала, что все эти факты могли направить внимание членов Совета Безопасности на изучение причин конфликта, а не только его симптомов, поскольку причины конфликта заключаются в колониалистской агрессии сионистов против земли и народа Палестины. Если не будут восстановлены неотъемлемые и законные национальные права арабского народа Палестины на его землю, на его родину и на самоопределение, если не будут выведены израильские войска со всех оккупированных арабских территорий, сионистская агрессия будет продолжаться бесконечно, и, следовательно, ситуация в этом районе будет оставаться уязвимой и будет по-прежнему представлять собой опасный очаг конфликта, который не может не подвергать мир и международную безопасность самой серьезной угрозе.

159. Никакая резолюция, в которой не содержится без малейшего намека на двусмысленность эти два условия, не смогла бы способствовать установлению мира в этом районе. Поверхностные и временные решения будут лишь толкать Израиль на то, чтобы продолжать осуществлять свои агрессивные экспансионистские замыслы. Делегация Сирийской Арабской Республики ни-

чуть не сомневается в том, что проводимая Израилем экспансионистская политика стала возможной лишь в силу материальной, военной и моральной помощи, оказываемой Соединенными Штатами Америки, что позволяет ему продолжать агрессию и закреплять результаты завоевания чужих территорий.

160. Таким образом, Соединенные Штаты Америки встанут на сторону агрессора, а не его жертв, поддерживают закон джунглей, а не Устав, оказывая помощь в рассеивании палестинского народа, который низведен до положения беженцев, живущих в палатках, и игнорируя право этого народа самому распоряжаться своей судьбой.

161. Сегодня Соединенные Штаты Америки еще раз доказали, что поддерживают эту политику, наложив вето на проект, в котором, кстати, не содержится ясной и недвусмысленной формулировки двух вышеупомянутых условий: прав палестинского народа и вывода всех войск с оккупированных территорий. Дело в том, что Соединенные Штаты отрицают даже право этого народа называться палестинцами — название, которое подтверждается древней и современной историей и признается всем мировым сообществом в связи с той неустанной борьбой, которую ведет этот народ за освобождение захваченной родины и за свои законные права.

162. Совет Безопасности, члены которого движимы наилучшими намерениями и руководствуются здравым смыслом и доброй волей, смог бы рассмотреть основательно эту проблему в свете принципов Устава, если бы один из постоянных членов Совета не парализовал только что его действия и не воспрепятствовал принятию мер, необходимых для обеспечения вывода израильских войск со всех оккупированных территорий, и созданию благоприятных условий для возврата палестинского народа на свою землю, восстановления его национальных прав и осуществления его права на самоопределение. Это еще один серьезный удар по миру и безопасности на Ближнем Востоке, полную ответственность за который несут Израиль и его покровители.

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Израиля, который значится следующим в списке ораторов.

164. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Поскольку это мое последнее выступление в ходе сегодняшних прений, я хотел бы предварить его рядом замечаний по поводу некоторых сегодняшних выступлений.

165. Последнее заявление, с которым выступил представитель Сирии, не нуждается в комментариях. Не заслуживает никакого внимания выходка государства, которое призывает к уничтожению государства — члена Организации Объединенных Наций, отвергает все резолюции Организации Объединенных Наций — главным образом, резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, ко-

торая составляет основу поиска мира на Ближнем Востоке, — не допускает специального представителя Генерального секретаря на свою территорию, а затем появляется в этом Совете, чтобы использовать предоставленные этим возможностью и поучать нас международному праву и нормам поведения.

166. Представитель Индии был настолько любезен, что предложил Израилю следовать линии, которую в Организации Объединенных Наций проводит Индия. Что касается делегаций арабских стран — делегаций, недовольных позицией Израиля по отношению к резолюциям Организации Объединенных Наций, — то Израиль, в действительности, уже следует проводимой Индией линии, не так ли? Что же касается других делегаций, то я уверен, что они посоветуют нам воздержаться от подражания линии, которой следует Индия в Организации Объединенных Наций. Я хотел бы заверить Совет Безопасности, что Израиль будет продолжать проводить свой собственный курс, курс, который определяется защитой в соответствии с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций его законных прав и необходимостью оказывать сопротивление арабской агрессии, которая продолжается с 1948 года.

167. Представитель Советского Союза счел необходимым поддержать отказ Египта начать переговоры с Израилем, заявив, что Израиль должен сначала освободить территории, которые он удерживает со времени военных действий 1967 года. На что похоже это предложение? Оно напоминает предложение, сделанное некоему адмиралу Деницу, который стал преемником некоего Гитлера, известить советское правительство и другие союзные правительства, что до тех пор, пока советские вооруженные силы и вооруженные силы союзных государств не будут выведены (!) с территории Германии, немцы не сядут за стол переговоров с целью установления мира, спокойствия, прекращения огня и перемирия в Европе.

168. Вот уже 25 лет Израиль подвергается агрессии со стороны арабских государств под руководством Египта. Сейчас нам наконец удалось дать агрессору отпор, отбросив его армии. Должны ли мы повернуть вспять колесо истории и восстановить положение, характеризующееся нестабильностью и хаосом, поощрявшими правительства арабских стран к противодействию делу мира, продолжению в течение двух с половиной десятилетий незаконной войны против нас? Или, подобно основателям Организации Объединенных Наций, мы должны настоять на том, что после агрессивной войны, продолжающейся 25 лет, пришло время арабским государствам сесть вместе за стол переговоров и начать строить мир совместно с нами?

169. Поэтому позвольте мне сказать послу Малику: «Не предлагайте Израилю сделать то, чего вы сами не хотели бы сделать как во времена второй мировой войны, так и в любое другое

время». Теперь Советский Союз знает, что в его отношениях с еврейским народом не будет допущено никакой дискриминации и правового неравенства. Это также касается отношения Советского Союза и к еврейскому государству.

170. Я с большим вниманием и интересом выслушал заявление, которое сделал представитель Иордании по вопросу о так называемых правах палестинцев. Я принимаю к сведению его замечания. Однако, как ему и всем нам известно, выраженное им мнение не разделяется Египтом и террористическими организациями, которые, используя выражение «права палестинцев», призывают к отрицанию суверенных прав Израиля и к расчленению Иордании. Одного этого факта уже достаточно для того, чтобы ссылка на так называемые права палестинцев стали бы противоречащими принципам и положениям Устава и вредными для дела мира.

171. Маска невинности, благородства и добропорядочности не очень-то к лицу тем, кто преступает закон и порождает кровопролитие. Сегодняшнее заявление министра иностранных дел Египта напомнило мне одну из старых арабских пословиц: «Он ударил меня — и сам же заплакал; он обскакал меня — и сам же стал жаловаться».

172. В течение 25 лет, как я уже говорил, Египет ведет агрессивную войну против Израиля, и теперь, когда Израиль наконец-то обуздал агрессора, Египет приходит с жалобами в ту самую Организацию, Устав которой он годами попирает в своей политике, в своей позиции, в своих действиях по отношению к Израилю. Министр Эз-Зайт говорил почти в лирических тонах о новом мире, мире законности, мире, в котором все будут жить в соответствии с Уставом. Это похвальные лозунги, но для Египта не более чем лозунги. Ибо чем на протяжении этих десятилетий способствовал Египет созиданию такого нового мира, обеспечению норм международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций на Ближнем Востоке? Может быть, тем, что в своей политике и действиях против Израиля он на клочья порвал Устав Организации Объединенных Наций? Министр иностранных дел Египта заявляет, что его страна признала резолюцию 242 (1967) и остается верной ее положениям. Каким образом признал Египет основные принципы и цели, изложенные в этой резолюции Совета Безопасности? Может быть, принятием в 1967 году Хартумской резолюции, в которой было провозглашено: ни мира, ни признания Израиля, ни соглашения с ним и положения которой были вновь подтверждены в речи президента Египта Садата всего лишь три дня назад, 23 июля? Может быть, Египет признал и соблюдает положения резолюции 242 (1967) тем, что отверг одно за другим предложения посла Ярринга, в особенности внесенное еще в 1968 году решающее важное предложение о том, чтобы Израиль и арабские государства послали свои делегации на конференцию на Кипре? Или, может быть, Египет проявил уважение к положе-

ниям резолюции 242 (1967) в том, что вновь прибегнул к силе вопреки прекращению огня, введенному Советом Безопасности, и в течение почти двух лет вел войну на истощение против Израиля, надеясь, что таким образом ему удастся избежать необходимости достижения соглашения об истинном мире со своим соседом? Или, может быть, Египет проявил уважение к положениям резолюции 242 (1967), которая призвала к справедливому и прочному миру в этом районе, в том, что поддерживал террористические налеты, выразил одобрение массовым убийствам в аэропорту Лод и восхвалял мюнхенских убийц?

173. Продемонстрировал ли Египет в действительности уважение к положениям резолюции тем, что настаивал, чтобы представитель Генерального секретаря в своей памятной записке от февраля 1971 года принял диктат Египта о восстановлении прежних ненадежных линий 1967 года, в то время как резолюция 242 (1967) призвала к установлению безопасных и признанных границ на основе соглашения?

174. И наконец, на Ближнем Востоке всегда жили евреи. Наличие на Ближнем Востоке, среди независимых наций, суверенного еврейского государства является реализацией основных предписаний права и принципов самоопределения и равенства народов. Пора бы уже египетскому правительству согласиться с этой истиной и не говорить о восстановлении независимости еврейского народа на его исторической родине после многовековой борьбы в столь унижительных для Израиля выражениях, какие употребил сегодня министр иностранных дел Египта. Такие выражения могут лишь усилить то убеждение, что в пагубном отношении Египта к Израилю ничто не изменилось, ничто не улучшилось с тех дней, когда Египет развязал войну против еврейского государства и объявил своей целью лишить Израиль жизни и уничтожить его народ.

175. Результаты сегодняшнего голосования предотвратили опасный поворот в ситуации на Ближнем Востоке. Отвергнутый проект резолюции сохранил элементы, которые подорвали бы положения резолюции 242 (1967) и которые, если бы проект был принят, уничтожили бы эту резолюцию как согласованную основу мирного урегулирования. Результаты голосования сохранили резолюцию 242 (1967) как основу, на которой может быть достигнуто соглашение между сторонами, если правительства арабских стран примут решение об участии в серьезном конструктивном процессе примирения.

176. Египту, который обратился в Совет Безопасности за поддержкой непрекращающихся военных действий против Израиля и конфронтации с ним, продолжаемых вопреки международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций; Египту, который пришел в Совет Безопасности, чтобы подорвать резолюцию 242 (1967), извратив ее суть, нарушив ее уравновешенность и добавив в нее новые и спорные мо-

менты, не удалось осуществить свой замысел. Цель установления мира на Ближнем Востоке посредством достижения соглашения между сторонами остается неизменной; идея навязывания условий урегулирования извне была отброшена. Основополагающая посылка резолюции 242 (1967) о том, что безопасные и признанные границы должны быть установлены в соответствии с соглашением между сторонами и что до тех пор районы присутствия израильских войск по-прежнему определяются линиями прекращения огня, была ограждена от посягательства.

177. Односторонние, крайние требования Египта в ходе прений — например о том, чтобы Совет Безопасности призвал Израиль отвести свои войска на небезопасные временные линии 1967 года или оказал поддержку идее создания дополнительной арабско-палестинской общности за счет Израиля и Иордании, — были одно за другим признаны лживыми и опасными. Эти требования постепенно снижались, и к концу прений Египет попытался облачить их в менее конкретную форму. Неприятие этого проекта резолюции разрушило и этот замысел.

178. За проект резолюции проголосовало 13 членов Совета Безопасности. Это можно считать прискорбным. Этот факт говорит о том, насколько голосование в Совете Безопасности не отражает истинной ситуации и реальностей Ближнего Востока и подлинного существа позиций сторон. Однако в этом нет ничего нового или удивительного. Отсутствие парламентского равновесия в органах Организации Объединенных Наций по вопросам Ближнего Востока общеизвестно и неизменно. Нельзя изменить того факта, что Израиль один, а против Израиля автоматически, без учета существа этого вопроса, голосуют 18 арабских стран и другие страны. Механизм голосования и торговли голосами зачастую побуждал и другие государства присоединяться к этой большой группе. Это все — элементарные факты, характерные для процедуры Организации Объединенных Наций, и они не имеют никакого отношения к моральной оправданности или законности позиции, занятой той или иной стороной.

179. Так или иначе немногие станут оценивать реальности той или иной международной ситуации на основе арифметических комбинаций голосов государств и блоков государств. Израиль, защищая свою независимость от арабских нападков в течение 25 лет, всегда сознавал, что его сила основана не на этих числовых перестановках, а на справедливости его дела и на вере и решимости его народа.

180. Результаты текущих прений должны неизбежно укрепить понимание того, что достичь соглашения и мира на Ближнем Востоке можно лишь путем переговоров между сторонами в конфликте. Если правительство Египта желает остаться верным самому себе и своему народу, то из этих прений оно извлечет именно этот вывод. Израиль готов совместно с Египтом начать

строить мир в этом районе. Израиль призывает правительство Египта открыть новую главу в истории Ближнего Востока — главу спокойного, конструктивного примирения, взаимного понимания и уважения, согласия и творчества на благо всех народов этого района.

181. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово для выступления по мотивам голосования имеет представитель Советского Союза.

182. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, беря слово в порядке права на ответ, я хотел бы прежде всего отметить, что в выступлении израильского делегата впервые выпады и инсинуации были сконцентрированы не только против Советского Союза, но и против ряда других членов Совета Безопасности, которых он назвал по имени, а в заключение — против всех членов Совета Безопасности, которые голосовали за негодную агрессору резолюцию. Это — новелла в его выступлении. В прошлые времена всю свою ненависть и инсинуации он концентрировал только против Советского Союза. Это — качественный показатель того, что Израиль оказался в полнейшей международной изоляции, и никакие измышления и инсинуации против Советского Союза и против других членов Совета Безопасности, и против Совета в целом, не помогут прикрыть агрессивно-авантюристическую политику и позицию Израиля.

183. В обычной для него манере он пытается жонглировать историческими фактами, искажая и фальсифицируя их. О том, что израильская и сионистская пропаганда искажает факты истории так же, как в свое время их искажал Геббельс, всему миру известно. И хорошо было бы, если Политический департамент Секретариата Организации Объединенных Наций проанализировал выступления израильских делегатов с точки зрения их соответствия действительной исторической реальности. Это было бы очень интересное исследование. Оно показало бы, как жонглируют представители Израиля правдой, истиной, историческими фактами. Он упоминал о приказе Гитлера Деницу. Прочтите недавно изданную здесь в Соединенных Штатах книгу «Последние десять дней Гитлера». Автор книги — адъютант начальника генерального штаба гитлеровской армии, который находился до последних дней гибели Гитлера в бункере в Берлине вместе со своим шефом, начальником генерального штаба гитлеровской армии. Гитлер отдавал приказы Деницу и другим вступить в контакты с западными державами, чтобы столкнуть Советский Союз и его союзников по совместной борьбе против гитлеровской Германии. Но эта ставка Гитлера была бита. Развитие событий и исход войны пошли не по тому руслу, по которому пытался направить их отчаявшийся Гитлер, потерявший всякую надежду на возможность осуществить свои бредовые планы мирового господства. И можно не сомневаться, что бредовые планы современных агрессоров, пытающихся присваивать себе чужие земли, ждет такая же участь. И чем

скорее поймут современные агрессоры-авантюристы эту элементарную истину и поучительные уроки истории, тем лучше будет для них самих и для дела мира на Ближнем Востоке и во всем мире.

184. Я не могу также пройти мимо замечания израильского делегата о позиции Советского Союза в отношении Израиля. Эта принципиальная позиция была и остается неизменной. Мы голосовали в Организации Объединенных Наций за создание государства Израиль, и мы от этого не отказываемся. И теперь наша принципиальная позиция официально зафиксирована в совместном советско-американском коммюнике, подписанном Л. И. Брежневым и президентом Никсоном, в котором говорится, что урегулирование на Ближнем Востоке

«должно быть осуществлено в соответствии с интересами всех государств данного района, должно отвечать их независимости и суверенитету и учитывать должным образом законные интересы палестинского народа» [см. S/10964].

185. Это наша принципиальная политика. Она одинакова в отношении всех государств. Но почему мы изменили позицию в отношении Израиля? Почему Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Израилем? Почему мы его решительно осуждаем как агрессора? Почему мы всеми доступными средствами боремся против агрессии и оказываем поддержку жертвам агрессии — арабским народам? Потому, что принципиальная позиция Советского Союза всегда была, есть и будет — борьба против агрессии и агрессоров. Мы слишком много страдали от агрессоров и агрессии, поэтому мы так их ненавидим и никому не желаем подвергаться агрессии.

186. Мы помогали и будем помогать арабским народам ликвидировать последствия израильской агрессии; и мы это заявляли, заявляем и будем заявлять; мы так поступали, поступаем и будем поступать. Что касается переговоров и урегулирования на Ближнем Востоке — да, мы постоянно подчеркиваем, что ключевой вопрос ближневосточного урегулирования это — вывод всех израильских войск со всех оккупированных арабских территорий. Его решение обеспечило бы решение и всех других аспектов урегулирования на основе уважения суверенитета, территориальной целостности, политической самостоятельности и обеспечения законных прав и интересов всех народов этого района, в том числе и арабского народа Палестины. Такова принципиальная позиция Советского Союза. Мы поддерживали Израиль, когда он боролся за свободу и национальную независимость. Мы решительно против него и осуждаем его теперь, когда он стал агрессором. Я хотел бы, чтобы израильский представитель уразумел это и больше не возвращался к этому вопросу.

187. Именно Израиль пытается применять методы Гитлера и Деница, и это всем очевидно. Упоминание делегата Израиля о еврейском вопро-

се — это те же самые методы Гитлера, которые использует Израиль. А цель одна и та же — столкнуть, натравить отдельные государства друг против друга, в данном случае натравить американских евреев против Советского Союза. И на этот обман некоторые американские евреи попадают, как рыба на крючок. Такого рода замечаниями делегат Израиля как раз и показал Совету Безопасности, присутствующим здесь многим представителям других государств — членам Организации Объединенных Наций и всему мировому общественному мнению, что именно Израиль, инспирируя антисоветские чувства и настроения среди американских евреев, преследует цель отвлечь внимание Организации Объединенных Наций и мирового сообщества, американского народа в сторону от своей политики агрессии и авантюризма на Ближнем Востоке.

188. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется министру иностранных дел Египта, который значится следующим в списке ораторов.

189. Г-н эз-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу вашего снисхождения всего лишь на пару минут. Прежде всего я хотел бы сказать, что проект резолюции, который до сих пор отражал волю четырех континентов, теперь благодаря голосу австралийской делегации, отражает волю пяти континентов.

190. Я использую эту возможность, чтобы поблагодарить всех членов Совета и приветствовать в составе нашего большинства по меньшей мере 14 государств — я уверен, что Китай не участвовал в голосовании не потому, что считает проект резолюции несправедливым, а потому, что считает его недостаточным. Однако я попросил слова не для того, чтобы сказать об этом. Мое выступление было вызвано разъяснением представителя Израиля по поводу резолюции 242 (1967), что в результате голосования сохранено то, что он называет основополагающей посылкой этой резолюции, то есть посылка о том, что безопасные и признанные границы должны быть определены соглашением между сторонами и что до тех пор, то есть до тех пор, пока Израиль не согласится, израильское присутствие будет по-прежнему оставаться в пределах линий прекращения огня. Такое разъяснение требует немедленного и безоговорочного заявления с нашей стороны. Если смысл резолюции 242 (1967) действительно таков, то это разъяснение резолюции отнюдь не является согласованным. Такое толкование попросту отвергается не только нами, Сирией и Иорданией, но, я искренне надеюсь, и всеми членами Совета Безопасности. В самом деле, утверждение, что этот высший Совет Организации Объединенных Наций декретировал оккупацию Сирии, Египта, Иордании и палестинской Газы, является клеветой и оскорблением Совета и не заслуживает каких-либо других слов.

191. Г-н Председатель, я говорил, что предвидел одно послание, но получил два. Вы покинете

этот Совет так же, как это сделаю я; вы отправитесь в свой мир, а я вернусь в свой. Я желаю вам добра; надеюсь, того же самого вы желаете и мне.

192. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Иордании, который числился следующим в списке ораторов.

193. Г-н ШАРАФ (Иордания) (*говорит по-английски*): Весьма прискорбно, что Совет Безопасности завершает исчерпывающее рассмотрение серьезного ближневосточного кризиса, не сумев предложить каких-либо решительных или категорических энергичных мер правильного решения в соответствии со справедливостью, Уставом Организации Объединенных Наций и требованиями обстановки.

194. Ранее я высказал некоторые оговорки относительно окончательного текста проекта резолюции, поскольку, по мнению моей делегации, они не отвечали в должной мере устрашающим масштабам кризиса. В результате того, что этот проект резолюции потерпел поражение, серьезность положения возросла вдвое, ибо если высший исполнительный орган Организации Объединенных Наций оказывается беспомощным и недееспособным, то откуда еще можно ожидать конструктивного решения этой проблемы? Так или иначе, неспособность Совета Безопасности к действию не устраняет острой проблемы, которая стоит и будет стоять перед нами в нашем районе. Совершенно несправедливый и нетерпимый статус-кво, порожденный вопиющим актом насилия, будет продолжать угрожать миру в этом районе мира и во всем мире до тех пор, пока ему позволяют продолжаться.

195. Моя делегация всегда руководствовалась искренним желанием добиться подлинного, а не словесного сдвига в направлении справедливого и прочного мира. В союзе с нашими египетскими братьями и со всеми истинными друзьями законности и справедливости мы неизменно проявляли непредубежденность и гибкость, ставя себе цель достичь прогресса, а не выигрывать очки в словесных баталиях. Этого нельзя сказать о позиции Израиля и о его непримиримости и обструкционизме. Будем помнить, что именно Израиль продолжает оккупировать территории трех государств — членов Организации; и именно Израиль упорно отказывается в правах своим первым жертвам, палестинцам, изгнав их из их жилищ, принудив их к бегству в изгнание; именно Израиль расчленил Иорданию и оккупирует Газу.

196. Неспособность Совета Безопасности к действиям не может освободить и не освобождает его от главной ответственности за установление международного мира и правопорядка, за пресечение вопиющих актов агрессии и за недопущение преобладания силы и насилия в отношениях между государствами над принципами Устава.

197. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Этим завершается рассмотрение данного пункта нашей повестки дня.

Выступления в связи с отъездом сэра Колина Кроу, представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии

198. Г-н де ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, сейчас, когда наша работа закончилась, я хотел бы в нескольких словах выполнить поручение, которое наши коллеги, сидящие за этим столом, любезно возложили на меня; мне доставляет удовольствие быть выразителем их мнения, и в то же время я выражаю чувства, которые по-особому испытываю и сам лично, если учесть те близкие, доверительные и всегда дружественные отношения, которые мы поддерживали в течение года.

199. Все делегации, которые входят сейчас в состав Совета Безопасности, все делегации, которые входили в его состав в последние два года, искренне сожалеют о вашем предстоящем отъезде. Тот активный и полезный вклад, который вы неизменно вносили в работу Совета Безопасности, венчается вашей работой на посту его Председателя, функции которого вы исполняли со знанием дела и авторитетом; мы единодушны в этом мнении.

200. В условиях, когда Совет Безопасности занимался рассмотрением одной из самых сложных проблем, с которыми сталкивается наша Организация, ваш опыт дипломатической работы, знание нашей процедуры и наших обычаев оказали нам огромную пользу и, несомненно, помогли нам завершить эти прения в атмосфере спокойствия, которая была столь желательной, поскольку только она могла соответствовать серьезности проблемы.

201. Сейчас, когда вы покидаете нас и возвращаетесь к себе домой, где вы, я в этом не сомневаюсь, будете по-прежнему отдавать свой труд на благо вашей страны и международного сообщества, я уверен, что выражу чувства всех наших коллег, всех их помощников, которые работали рядом с вами, если скажу, что мы сохраним особенно приятные воспоминания о наших с вами отношениях, о вашем пребывании среди нас, и если выражу вам лично и г-же Кроу наши самые сердечные и самые дружеские пожелания.

202. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Большое спасибо, посол де Гиренго. Если бы я знал, что вы собираетесь сказать, то я бы гораздо раньше воспользовался председательским молотком. Но я действительно очень тронут теми словами, которые вы мне сказали. Я исключительно высоко ценю сотрудничество с вами, да и со всеми моими коллегами, сидящими за этим столом, и я могу сказать лишь большое спасибо за вашу благосклонность и за чувство дружбы, которое я ощущал на протяжении всех этих лет.

Заседание закрывается в 14 час. 10 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何获取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
